

Хелл
Обещанная всем любовникам

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

16+

Елена Звездная
Хелл. Обещанная усем любофф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57238995

SelfPub; 2020

Аннотация

История "Хелл. Обещанная усем любофф" была написана за восемь дней, исключительно благодаря поддержке и просьбам читательниц)) Это фанфик, альтернативное продолжение для тех, кто хотел романтики в суровой жизни космических наемников. Надеюсь, вам понравится.

Хелл устало поднялась и выглянула в иллюминатор. Они были на подлете к Тарге, маленькой планетке населенной варварскими народами, с уровнем развития – "Ооо, мы добыли огонь!"

От подобных миров особых проблем никогда не ждешь, но сердце почему-то сдавило странное предчувствие.

– Тебе тоже здесь не по себе? – с соседней койки поднялся Стилет, потянулся мускулистым телом, грустно улыбнулся ей.

Она ответила ему такой же грустной улыбкой, не в силах выразить словами свое более чем паршивое настроение.

– И мне не по себе, – Бес тоже поднялся резко и одним рывком. Потянулся, разминая мышцы, затем направился в душ.

Хелл машинально проследила за ним – инстинкты наемника всегда заставляли обращать внимание на движущуюся цель. Инстинкты порой были сильнее доводов разума... Тяжело вздохнув, Хелл снова посмотрела в иллюминатор, стараясь отогнать грустные мысли. С ними больше не было Алекс и Дейва. Да и Бес, скорее всего, в последний раз полетел на задание – его возлюбленная хинарка ждала второго малыша и Лардисиа требовала, чтобы Бес неотрывно был рядом. Лекси и Дейв тоже ожидали ребенка, своего первенца, а сын Алекс жил с ними и подросток на удивление трепетно относился к предстоящему рождению братика.

Резкий порыв ветра заставил ее вновь посмотреть на ко-

мандира Руки Хаоса.

– Вернемся на Рай, пойду рыбачить дня на три, палатку с собой возьму, – мечтательно протянул Стилет, одевая комбинезон.

– Ага, Хранитель обещал к твоему приезду развести тех вкусных рыбок с Рорда, – Хелл тоже поднялась и начала одеваться, – а я плюну на Тайрона с его политикой и тоже рвану в Рай и к маме. Кстати ты не забыл, что тебя там тоже ждут?

Стилет весело подмигнул ей:

– Разве я могу отказать будущей тещиньке? Приду, конечно. Точно, на рыбалку с твоим папой пойду.

– Плюнешь ты, – в дверях показался Бес, скептически посмотрел на Хелл, – там коронация намечается, так, что руку даю на отсечение, что ты еще месяц безвылазно во дворце проведешь.

– Ооо, – простонала девушка, – и не напоминай. Глаза б мои их всех не видели. И эту Ашантин и Тайрона, и Кайла с Сайсиеном! И вообще... я вообще не в восторге от идеи основать колонию на Тарге, но наше начальство на факты упорно не обращает внимания!

Вспомнив разговор с Сайсиеном, наемница помрачнела.

– Кстати да, – Стилет вставил мини-страрг в обойму, – мне тоже не понравилось, что девять предыдущих попыток закончились раньше, чем начались... Как то стремно.

– Вот-вот, – Хелл собрала волосы в хвост, начала заплетать косу с вплетением лезвий. – Вообще не вижу смысла в

этом, но это был единственный способ отвязаться от Сайсиена, да и... не красиво было бы уйти хлопнув дверью... В общем, это наше последнее задание из центра, потом мы на вольные хлеба переходим. Наконец-то!

– Самое противное это капитан Страген, – Бес скривился, – убил бы лично и с особой жестокостью! Пора бы обломать этой птичке крылышки.

– Это не птичка, – Хелл закончила с застёжками и подмигнула другу, – это муха, назойливая и надоедливая.

– Так, ладно, отрабатываем и валим, – Стилет завершил обмундирование, надев шлем, – главное держимся вместе. Силы и удачи!

– Удача с нами, – разом ответили Хелл и Бес.

Операция начиналась.

Тарге – маленькая планета, ценность которой была в месторождениях черных кристаллов, так необходимых для технологий Галара, точнее это он утверждал, что они жизненно необходимы. Галар фактически воспользовался положением второго человека на Трех Мирах и в наглую отправлял экспедицию за экспедицией, причем все оканчивались неудачно... если можно так выразится об исчезновении спец групп. Тогда и было решено использовать Руку Хаоса, единственную команду, которая имела опыт выполнения невыполнимых заданий.

Несмотря на недовольство Стилета, открыто заявлявшие-

го, что Рука Хаоса уже давно стала трехпалой и сложные задания выполнять не может, Сайсиен сумел настоять на своем. Великий учитель был слишком зол на команду, за историю с Раем, поэтому особо не церемонился.

Но самым паршивым в этом задании был именно Страген – представитель Совета Тридцати, который искренне считал наемников чем-то вроде своих бесправных телохранителей. В том, что это не так его в первый же день полета убедила Хелл, едва он попытался зажать ее в темном переходе. В итоге Страген ходил с внушительным синяком на одном глазе, и гневным блеском в том, который мог видеть.

Приземление вышло жестким, что, не удивительно учитывая притяжение этой планеты. Местами побитые и ушибленные наемники собрались на единственном приземлившемся корабле и угрюмо внимали краткому инструктажу перед высадкой.

– Итак, порядок действий, – Стилет стоял перед группой из ста семидесяти человек и проводил инструктаж, – мы разведывательный отряд, наша задача выйти, разместить спасательные катера, поставить датчики, установить сеть и силовой полог. Не смей отходить от корабля более чем на тридцать метров!

Наемники считали Стилета непререкаемым авторитетом, слишком уж известен был командир Руки Хаоса, поэтому его слушали молча и внимательно. Но вот капитаны никогда не

относились к наемникам уважительно.

– Твоя трусость смешна! – Страборг выступил из коридора в шлюз.

– Это не трусость, – Стилет устало покачал головой, в который раз поражаясь тупости навязанного советом «начальника», – или тебе напомнить, сколько тут полегло народа?

Иной раз наблюдая их перепалки, Хелл меланхолично думала, что никогда не услышат друг друга те, кто презирает, причем открыто и подчеркнуто.

– Ну, сейчас-то нас охраняют великие наемники, – сыронизировал Страборг, и уже приказным тоном, – поэтому я отдаю приказ остальным кораблям опускаться. И ваше мнение меня не колышет!

Хелл взглянула на командира и поняла, что именно сейчас капитан Страборг перейдет в мир иной, причем Стилет явно сделает этот переход максимально болезненным... Но перед Советом Тридцати отвечать-то ей придется..

– Страборг, ты тупее винокрыса, – спокойно произнесла Хелл, стоявшая у стены.

Послышались смешки среди наемников, сам капитан повернулся к ней с таким свирепым видом, что невольно стал идеальным олицетворением винокрыса в период случки.

– Ты что-то сказала, шлюха? – прошипел капитан.

– Точно дибилоид, – резюмировала наемница, затем плавно оттолкнувшись от стены, быстро подошла к нему и неуловимым движением схватила за шею. У него не было и шанса

вырваться из подобного захвата, это понимали даже наемники Второго Круга. Хелл с искренним наслаждением проследила за тем как краснеет лицо «капитана», и продолжила. – Слушай ты, ранином недобитый, я тебе не девка! Если ты настолько туп, что не сообразил сразу, я тебе сейчас разъясню ситуацию – ты здесь шавка, твое дело тявкать Совету о наших успехах или промахах, а все корабли подчиняются нам! И пока не будет приказа Стилета садиться, ни один корабль с орбиты Тарге не шевельнется! Осознал?! И напоследок, тупорылый сын олькобе, если я тебя прямо здесь и прямо сейчас урою с особой жестокостью, мне Сайсиен ни слова не скажет, потому что слишком многим он мне обязан. Это не говоря уже о том, что Рука Хаоса Совету Тридцати более не подчиняется. Сообразил?

Страборг попытался отпихнуть ее руку, но, не смотря на то, что был выше Хелл и в два раза шире понял, что не противник тренированной убийе. Наемница усмехнулась и жала пальцы сильнее и жестко добавила:

– Мы тебя семь суток полета терпели только потому, что смешно было смотреть, как ты пыжишься от осознания своей значимости, но сейчас игры кончились!

Наемница отпустила его и безразлично проследила за тем, как капитан мешком опустился на пол, пытаясь восстановить дыхание.

– Спасибо, Хелли, – Стилет улыбнулся ей, – я бы убил без лишних слов, а начинать задание с убийства как-то не

хорошо. Говорят к неудаче.

– Да. Я все ждал, когда у него позвонки хрустнут, а ты молодец, сдержалась. – Бес с одобрением взглянул на нее, – я бы тоже не удержался, это хорошо тебя Сайсиен натаскал, выдержка железная.

Хелл пожала плечиками и снова отошла к стене – Сайсиен действительно превратил ее в машину для убийства, теперь среди наемников равных ей практически не было, исключения составляли только Кайл, Стилет, который успешно скрывал, что тоже обучался Дайкинири, и, возможно, Неврос. Остальные уважительно держались подальше, слишком хорошо зная ее возможности.

– Всем приготовиться к выходу, – Стилет застегнул шлем и отряд последовал его примеру.

Наемники были одеты в серо-зеленые комбинезоны, полностью скрывавшие фигуру, с тяжелым вооружением на широких поясах. Хелл не любила эти хламиды, но учитывая провалы предыдущих операций, было решено одеть именно их – в конце концов, это были единственные комбинезоны способные выдержать любое оружие, включая бластер, страг, ортени, лазеры.

– Мы первые, – по внутренней связи объявил Стилет, – Хелл держись справа, Бес прикрывай. Следом идут Рош, Свеге, От, Дангер. Группа два, на выход по команде!

Шлюз открылся, и Рука Хаоса спрыгнула на выжженную при посадке траву.

Перед ними раскинулась красивейшая степь, где на фоне серого неба колосились серебристо-зеленые травы, с виднеющимися то тут, то там черными валунами.

Степь просматривалась на десятки километров вокруг, но для наемников, привыкших ожидать нападения в любой миг, и высокие степные травы являлись источником предполагаемой опасности. Наемники переглянулись:

– Красиво, – протянула Хелл, ее голос, раздававшийся по внутренней рации, был слегка приглушенным, – но интуиция вопит об опасности. Страх просто панический, не могу понять почему.

– То же самое, – Стилет нервно оглядел, казалось безжизненную степь, – ощущение, что за нами наблюдают и ждут наших действий.

Они привыкли доверять интуиции, поэтому Бес уверенно скомандовал:

– Пилот борта "Пирнеа", приготовится к старту в экстренном режиме.

Члены Руки Хаоса стояли втроем, перед открытым люком корабля, и каждый резонно опасался сделать шаг.

– Тахешесс! – Хелл не выдержала первой. – Интуиция требует улетать, а начальство – выполнения приказа.

Девушка медленно двинулась вперед, напряженная словно струна. Стилет отдал приказ спускаться второй группе, и тоже двинулся следом, держа мини-старг на изготовке.

Хелл шла, аккуратно ступая, и не понимала, почему так

хочется бежать прочь.

– Бес, что говорят приборы? – она опустилась на колени, намереваясь проверить площадь своим способом.

– Приборы показывают, что все чисто, в траве только мелкие насекомые и ползучие гады. Мы проверили уже все что могли, приказывать остальным выдвигаться?

Молчание с ее стороны и ответ командира:

– Да, – произнес Стилет, – ученые и инженеры пока пусть сидят в трюме, остальные на выход и натягиваем силовое поле. Что бы ни показывали датчики, мне здесь совсем не нравится. Хелл, что-то видишь?

Наемница положила руки на холодную землю, закрыла глаза и постаралась ощутить поверхность. Получалось плохо, словно что-то сопротивлялось.

– Стилет, не вижу, – призналась Хелл, – выгружаемся пока, но со всеми мерами предосторожности, и первыми спасательные катера. У меня все внутри кричит об опасности, даже не помню, когда подобное было. Разве что на Джетегене.

Она снова начала пытаться ощутить планету, вполуха слушая распоряжения Стилета, и стараясь не реагировать на возмущения оклемавшегося Страборга, который, судя по всему, согнал ученых на планету раньше, чем выгрузили все спасательные катера. Затем отрешенно слушала, как выносят силовые установки, как подключают поток, приоткрыв глаза, полюбовалась замерцавшей в нескольких метрах от нее энергией.

– Хелли, мы установили силовой полог, – по рации сообщил Стилет, – так что поднимайся и иди сюда. Хелли, сквозь силовое поле никаким аборигенам не прорваться. Все, расслабься.

По правилам она должна была перейти ко второй фазе, но интуиция и вбитые рефлексy не позволяли внять разумным доводам командира.

– Стилет, – тихо ответила наемница, – а тревога не уходит, я бы даже сказала, усиливается!

– И у меня, – признался Бес, – умом понимаю, что силовое поле им не прорвать, а опасность кожей ощущаю.

– Кожей? – Задумчиво произнесла Хелл, и тут же принялась стягивать перчатки.

В следующую секунду приложила руки к земле, вновь постаралась ощутить поверхность... и заорала от ужаса! – Все, на корабль живо. Черный код. **ЧЕРНЫЙ КОД! УРОВЕНЬ ОПАСНОСТИ ШЕСТОЙ!**

Наемники отреагировали мгновенно и без вопросов, слишком хорошо у них были отработаны навыки выживания – те, кто был ближе к кораблю, мчались в открытый шлюз, те, кто находился у спасательных катеров, прыгали в транспорт и взмывали вверх. Отработанная схема эвакуации работала безупречно, но оглянувшись, наемница поняла, что инструктаж их интеллектуальной группы был с изъянами. Выругавшись, Хелл помчалась к группе ученых, которые в этом хаосе вели себя как заторможенные улитки, впав в состояние

паники и ступора. Ее маневр заметили:

– Хелл! – Стилет и Бес уже стояли на трапе, – на корабль, Живо!

Она ответила на бегу, проклиная неудобный сияб, который все же сковывал движения:

– Стилет взлетайте, нет времени, я уйду на катере! Взлетай, арсигай тебе в глотку! Мы же не можем бросить этих идиотов неповоротливых, я к ним ближе, а вы взлетайте. Встретимся на орбите!

Корабль с ревом взмыл вверх. Шум двигателей, дым от сгорающей степной травы и жужжание взлетающих спасательных катеров наемников, смешались с отчаянным воплем ученых, которые решили, что наемники их тут бросили.

– Вы все, на катера быстро, – заорала Хел, подбегая к ученым.

Наемница практически запихивала их в ближайшие катера, орала, чтобы бросали приборы, в которые испуганные люди едва ли не вцепились, пиналась и материлась на шарзе. Она словно ощущала, как время истекает, исчезают те минуты, которые могли спасти жизни. Но дело сдвинулось с мертвой точки, то ли из-за ее криков, то ли потому что все же инструктаж по эвакуации они вспомнили, но ученые начали вести себя правильно.

Вскоре три катера взмыли вверх, она уже бежала к четвертому, на котором собиралась улететь сама, и в этот момент началось нападение. Как она это поняла? Наемник ни с чем

не спутает звук ломаемых костей, четко переданный по рации. Она даже не стала думать о том несчастном, что включил связь, собираясь передать весть о нападении. Весть он все же передал, правда, хрустом собственных костей... Хелл остановилась и достала кинжалы, резко развернулась, готовая встретить врага.

Они были огромные, даже больше Беса, одетые в странные шкуры, верхом на темно-зеленых ящерах и со странным черным оружием в виде лезвий переходящих в древко. В этот миг Хелл не могла назвать подобное иначе.

Первыми погибли наемники, которые вышли за пределы силового полога и не успели миновать спасительную линию. Их смерть была быстрой, а тела варвары молча рвали своим странным оружием без особого напряжения... словно срезали сухие стебельки травы... Не было воинственного клича – варвары нападали молча.

Не было и криков умирающих – наемники гибли молча, пытаясь сражаться до последнего. И если бы не рев взлетающих катеров, во время этой страшной резни, казалось, можно было услышать шелест степных трав.

Те из наемников, кто не успел покинуть поверхность Тарге, уже и не спешили – опасность стала явной, а значит, с ней нужно было сражаться. В глазах наемников отчетливо читалось желание мстить.

Как и Хелл, наемники достали оружие и приготовились уничтожить местное население, и на этот раз даже сомнений

в правильности действий никто не испытывал.

– Сильные твари, – раздался по каналу связи голос Свегера, – режут наших как мальцов. Нападем, едва их оглушит пологом.

Все выразили молчаливое согласие. А варвары внезапно остановились в нескольких метрах от силового поля, сгруппировались и к радости наемников помчались на полог, не осознавая угрозы.

Их должно было оглушить электрическим разрядом и отбросить, они должны были выть от боли, едва соприкоснувшись со сверкающей материей полога... но варвары миновали силовое поле, словно его и не было!

Началась бойня! Хелл замерев от ужаса, широко распахнутыми глазами смотрела, как оружие варваров вспарывает комбинезоны, словно марлеву ткань! И это сиябы, которые ножом в принципе невозможно разрезать! Они продолжали косить наемников без видимого труда и явно забавляясь процессом!

Зато варварам не причиняло вред ни одно из орудий – ни бластеры, ни гранаты, ни беспорядочная стрельба с улетающего корабля. А потом начался ужас! Один из варваров бросает копьё и спасательный катер с наемниками, находящийся уже в сотне метров от земли, взрывается и падает. Она никогда не видела ничего подобного! Это казалось ужасом, внезапно воплотившимся кошмаром, в котором не было места надежде!

Несколько копий полетело в корабль "Пирнеа", на котором ввысь поднимались Стилет и Бес, но у космолета обшив-ка была потолще и это варварское оружие особого вреда не причинило. Хелл невольно с облегчением выдохнула – потерять наемников из отряда было тяжело, но Бес и Стилет давно стали для нее как члены семьи, потерять их Хелл не могла.

"Задержись они на минуту и корабль бы не взлетел. Рада за вас ребята, а вот мне не выбраться." – отрешенно подумала наемница и перехватила кинжал поудобнее, потому что один из варваров двигался на нее, не сбавляя скорости.

Мгновенный переход в боевой транс и она отразила атаку, перехватив удар его странного оружия на серебряный кинжал. Затем резко припала к земле, уходя от выпада. Варвар пролетел по инерции вперед, развернул зеленоватую зверюгу с бешеными глазами, и вновь атаковал. Хелл не стала обороняться, для нее давно нападение стало лучшей защитой. Дождавшись, пока он окажется в зоне досягаемости, наемница в невероятном прыжке изогнулась, оказалась на его спине и по рукоять вогнала кинжал в мускулистую шею. Фонтан красной тягучей крови стрельнул в сторону, едва она рывком вытащила кинжал. Снова прыжок назад, использование спины ящера в качестве опоры, кувырок и Хелл приземлилась на обе ноги, вновь встала в боевую позицию, краем глаза проследив за падением агонизирующего варвара.

Ее противник свалился с ящера, замер, растянувшись на

траве... Если бы не черный пластик защитного шлема, победную улыбку Хелл увидели бы все. А все варвары, теперь Хелл видела, что их не более трех десятков, уставились на нее.

– Хелл, беги, пока они стоят! – раздался в ушах голос Стилета, – Хелли, они повредили корабль, мы сесть не сможем!

– Ты и сам понимаешь, что шансов у меня нет, – спокойно ответила Хелл, – одна просьба, Страборга за меня урой, если бы он не погнал инженеров и ученых, я бы осталась жива!

– Хелли... Хелли... – голос Стилета заставил ее сердце сжаться.

– Ребята, я вас люблю, – прошептала Хелл, взирая на трех несущихся к ней всадников, среди которых особым цветом глаз выделялся центральный, – Стилет, только маме не рассказывай, скажешь, что просто умерла.

– Хелл, – простонал Бес.

– Даже и не страшно, – прошептала девушка, доставая второй кинжал.

Они не стали нападать втроем – один рык центрального и двое отстают, давая возможность вождю добить врага. Хелл ожидала нападения, стоя спокойно, глядя на своего убийцу, и была вынуждена признать, что он двигается значительно быстрее нее, даже когда она в боевом трансе. Прыжок и варвар спрыгивает с ящера, оказавшись за ее спиной. На пределе возможностей она ушла от удара странным копьем, отпрыгнула в сторону, повернувшись лицом к противнику.

Наемница сильно пожалела, что нацепила этот комбинезон, в котором было значительно сложнее двигаться.

Если бы рожа варвара не было скрыто до глаз повязкой из шкуры ящера, она наверняка бы разглядела ухмылку, потому что противник ее реакцию оценил, и даже что-то крикнул, но в скафандре, ни черта слышно не было. Он крутанул копьё на руке и снова начал нападение, теперь играя с ней как кот с мышонком.

От второго выпада Хелл тоже ушла и метнула все кинжалы разом, до того как он вернулся в исходное положение и не сдержала разочарованного стоны, когда все восемь кинжалов воин легко перехватил в полете одной рукой, даже не сдвинувшись с места.

– Хелл, остальных практически доби́ли, – с надрывом в голосе сообщил Стилет, – ученые успели взлететь, все другие наемники кто взлетел позже ученых... никто не выжил...

Она не ответила, потому что варвар снова перешел в нападение, и на этот раз копьё вспороло комбинезон, ранив ее бедро. Наемница вскрикнула от острой, обжигающей боли, совсем не похожей на ранение холодным оружием и упала на траву, не в силах пошевелиться из-за болевого шока, и не заметив, как от ее вскрика замер варвар.

– Тахешесс, – простонала Хелл.

– Хелли, – одновременно закричали Бес и Стилет, Стилет продолжил, – я спускаю второй корабль к тебе, продержись еще несколько минут, умоляю!

Она застонала громче, резким рывком поднялась, игнорируя боль и кровотечение из раны, снова схватила серебряные кинжалы, которые вложила ножны, перед тем как бросить метательные. Замерла напротив врага, готовая дорого запросить за свою жизнь, и, не дожидаясь его нападения, атаковала первая.

Прыжок, разворот и кинжал у его шеи. Варвар резко отбивает атаку, и наемница падает на траву.

– Будь ты проклят, – сбивчиво шепчет, поднимается снова, перехватывает последний кинжал левой рукой и снова атакует.

Рывок, ложный выпад, падение, удар в бедро ногой, и на пределе возможностей, обхватив кинжал обеими руками, удар в живот... он отшвырнул ее легким, почти ленивым движением, и уже не позволил подняться, придавив ногой. Медленно, словно наслаждаясь своей победой, варвар занес копьё для удара.

Хелл практически слышала, как замерли Стиллет и Бес, задержав дыхание, как всхлипнул кто-то из пилотов, как отборно матерится ее давний знакомый по кличке Шакал.

– Вот и все, – прошептала Хелл, – так даже лучше... – и закрыла глаза, чтобы не видеть, как стремительно приближается лезвие из черного кристалла... В эту секунду она поняла, из чего было их странное оружие, вот только ей это уже не поможет...

Треск разрываемого пластика, шорох рвущейся ткани

комбинезона... и тишина..

"Умирать не больно, – подумала Хелл, – но холодно очень... "

Она лежала, закрыв глаза и все ожидала какого-нибудь тоннеля там, или этого глупого рая, который обещали на Земле, но становилось только холоднее. Не дождавшись смерти, Хелл открыла глаза, и встретила с удивленным взглядом варвара. Причем смотрела она на него не через затемненный пластик шлема, и становилось все холоднее. Девушка села, посмотрела на аккуратный ровный разрез, полностью лишивший ее сразу двух комбинезонов – внешнего серо-зеленого и нательного черного, и даже корсетик был испоганен и восстановлению не подлежал. В одном нижнем белье на холодном степном ветру было безумно холодно. С удивлением Хелл проследила, как несколько варваров разрезают комбинезоны на тех немногих выживших, что еще добить не успели, и их разочарованные вздохи оттого, что остальные оказались мужиками, ее позабавили. А выжило помимо нее всего четверо...

– Ну и чего уставился? – злобно спросила Хелл у своего победителя. – Ну женщина, а дальше что?

Межмирный тут по ходу не знали, но на ее агрессию отреагировали неожиданным образом – опустившись на одно колено, варвар сорвал с нее все три браслета, без усилия разорвал на мелкие кусочки браслет связи наемников, сделанный

из кристаллической стали. Зато браслет из серебра и белого золота аккуратно надел на себя, дождался, пока они с шипением обхватят его запястье.

Хелл с ужасом поняла, что с технологиями деймасов этот тип подозрительно хорошо знаком. Затем он стянул с нее разрезанный корсет, ловко пробежался пальцами, открывая все потайные кармашки, вытащил аптечку и антибактерицидные салфетки, все остальное отбросил в сторону. Когда же варвар уверенным движением потянулся к ее сапогам, Хелл не выдержала, и рванула в сторону. Он схватил ее за ногу, бросил обратно на остатки комбинезонов, прижав коленом, стянул оба сапога, легко нашел тайник в левом, откуда вытащил кинжал Кайла, осмотрел его, бросил стоящему рядом варвару. Затем достал иглы, спрятанные в подошве сапог, в итоге, исследовав подошвы получше, отбросил и их. Хелл взвыла, когда догадалась, что он методично избавляет ее от оружия, но варвар, подавив ее очередной бессмысленный протест, потянулся к волосам.

Через несколько минут коса была расплетена, лезвия из волос выброшены в степь, ей оставалось лишь проследить за их полетом. С замиранием сердца, она надеялась, что ее последний тайник, вшитый в кожу на внутренней стороне бедра, он не найдет.

Надеялась она зря! Перевернув вновь на спину, он провел руками по всей поверхности ее кожи. Хелл вырывалась, отчаянно ругаясь, но один из варваров опустился на колени

возле ее головы, и тот, что ее обыскивал, просто завел руки наемницы за голову, второй крепко сжал запястья. Хелл замолчала, и перестала выдираться, с мрачной обреченностью стиснула зубы, когда он полоснул кинжалом по бедру, обнаружив тайник. Пока чрезмерно сообразительный варвар извлекал плоскую пластиковую коробочку, с отравленными иглами, наемница лишь вздрагивала от боли, но не издала ни звука. Потом почувствовала как раны, и от тайника, и от черного копья он аккуратно вытирает салфеткой, а после и вовсе их перебинтовывает. Несложно было догадаться, для чего ее оставили в живых, слишком уж сильно разочарованы были остальные варвары, от того, что им бабы не достались.

"Прав был даркианец, – подумала Хелл, едва не рыдая от бессильной ярости, – лучше бы там и с ним, чем тут посреди степи... "

Но вопреки ее ожиданиям второй варвар запястья отпустил, а ее победитель, перехватив руки наемницы, аккуратно их связал, затем поднял ее с земли, практически спеленал своим плащом, свистом подозвал чешуйчатого скакуна.

– Никуда я с тобой не поеду, пожирателя тебе в родственники, урод! – она сделала отчаянную попытку вырваться, которую он без труда пресек, удержав ее одной рукой, затем перекинул поперек животинки, сел на ящера и усадил наемницу перед собой.

Через несколько минут отряд двинулся в степь, оставляя за собой горящие корабли, мертвые тела, раскуроченные си-

ловые установки. Хелл изогнулась, пытаясь разглядеть, что случилось с выжившими, но варвар прижал ее к себе, не позволяя и пошевелиться.

"Одного не понимаю, – сокрушалась про себя наемница, – на кой нужно было столько тренироваться, если в итоге вляпалась в дерьмо, которому все мои боевые навыки, как потуги младенца! На кой учить больше ста языков, если в итоге те единственные, которые оказались сильнее, говорят на том самом языке, который я ни хрена не знаю! На кой вообще оружие, если этих пасынков свинокрысов ничего не берет? Где вообще смысл этой раниновой жизни?!"

Ей показалось, или этот варвар еле сдерживается, чтобы не захохотать? Хелл мгновенно проанализировала воспоминания о том, как он обращался с браслетами, как нашел ее тайник в коже, едва она о нем вспомнила, и поставила ментальный блок, в лучших традициях Сайсиена, проклиная свою беспечность. А вот разочарованный вздох варвара она определенно услышала!

Они ехали весь день, и лишь выдержка и тренировки не позволили Хелл испытать все прелести морской болезни из-за качки на ящере. К ночи, когда дорогу различали уже только ящерицы, варвары остановились. Начали переговариваться на своем странном, но мелодичном языке. Наемницу стянули со зверушки, положили на расстеленную шкуру. Вскоре затрещал костер из сухих колючих кустиков, и Хелл в от-

блесках костра разглядела тех четырех наемников которые остались живы.

"Бедные мужики, – с грустью подумала наемница, глядя какие взгляды на них бросают варвары."

Похоже, наемники думали так же, старательно прикрывая обнаженные участки тела остатками комбинезонов. Хелл заметила, как из темноты возвращается ее победитель, неся какую-то убиенную зверушку. Он остановился возле сжавшихся от холода и ужаса наемников, словно прислушиваясь к ним, а затем громко расхохотался. Один из варваров спросил что-то, хотя не сложно было догадаться, что вопрос о причине веселья, и когда ее варвар ответил, остальные тоже разразились издевательским смехом.

"Арсигаи мне в печень, – с яростью подумала Хелл, – он телепат! И если так легко считывает мысли, то сильнейший из всех кого я знаю! Как я попала..."

Она знала, что варвар не может прочесть ее, пока она держит ментальный блок, но какие-то эмоции он считал, потому что тут, же замолчал и уставился на нее.

Бросив зверушку остальным, воин медленно подошел к наемнице, сел рядом, стянул повязку с лица, позволяя ей себя разглядеть. У Хелл перехватило дыхание, сердце отчаянно забилося, а тело покрылось холодным потом. Он был красив, безумно красив – каждая черточка лица словно вылепленна скульптором. Линии губ, подбородка будто очерчены, нос, немного орлиный, прямой и глаза, чуть раскосые, боль-

шие, так похожие на человеческие и одновременно совершенно фантастические, потому что меняли оттенок от черного до темно-синего, похоже следуя за его эмоциями. И значок, подвижный, плавно перетекающий из круглого, в позмеиному овальный. Но ее поразила не красота варвара – наемница видела это лицо, видела так же отчетливо, как видит сейчас, только то лицо действительно было вылеплено скульптором и находилось в разрушенном храме деймасов! На варваре был капюшон из чешуйчатой кожи, но Хелл уже не сомневалась, что у него длинные прямые черные волосы, впрочем, нет, он вождь, не правитель, а значит, волосы коротко острижены. Лицо как в Храме!

Тогда, разглядывая скульптуру безумно красивого зрелого мужчины, она мечтала встретить такого в жизни. Домечталась, тахешес! Кто ж знал, что величайшая цивилизация во вселенной влачит жалкое существование... Красивые, мудрые, могучие, невероятно сильные и всего лишь варвары! Конечно, Хелл знала, что цивилизации зарождаются, переживают взлет, а затем умирают, но как не хотелось верить, что подобная судьба могла постигнуть деймасов! Сильнейшие во вселенной стали жестокими варварами! Она, не сдержавшись, застонала от разочарования, и увидела, как он улыбается божественной, удивительно прекрасной улыбкой бога, Хелл и сама не поняла, почему улыбнулась в ответ.

"Если бы только Сайсиен знал, – с грустью подумала наемница, – впрочем, теперь понятно и почему они перебили

нас как муравьев... с ними невозможно воевать, они изначально сильнее..."

Варвар встал, направился к костру, о чем-то переговариваясь со своими, а Хелл с грустью смотрела на остальных, не желая верить в свое открытие. Как это страшно, когда мечты сбываются и одновременно разбиваются, как хрустальный шар. Впервые не хотелось думать о том, что будет дальше, не хотелось думать ни о чем. Было безумное желание сбежать к Стилету, а потом, вернувшись в Рай рассказать обо всем хранителю, и просто поплакать на берегу океана. Хелл всхлипнула, с тоской посмотрела в ту сторону, откуда они приехали.

Варвар подошел к ней, как-то по-своему истолковав ее поведение, поднял, распеленал, развязал руки, накинув шкуру на плечи, повел подалее от костра.

"Хоть насиловать не при всех будет, – подумала Хелл, уже вспоминая, как можно вырубить деймаса, что-то об этом Сайсиен рассказывал."

Он отвел ее в темноту, снял с нее шкуру и отвернулся. Хелл так и замерла в шоке от происходящего, и тут до нее дошло, что ее вывели пообщаться с природой по естественным надобностям. Приоткрытый от удивления рот она закрыла и повернувшись, посмотрела в сторону, где по ее предположениям находился их разрушенный лагерь. Насколько она помнила, там осталось несколько целых спасательных катеров.

Бесшумный шаг в сторону, и плавный переход в боевой

транс. Варвар резко повернулся, схватил за руку, притянул и снова укрыл шкурой. Затем прижав ее спиной к себе, достал из кармана странный светящийся зеленоватым светом кулон на цепочке, и поднял на вытянутой руке. Камень засиял ярче, раскидывая лучи света и проследив за лучами, Хелл вздрогнула от ужаса – повсюду светились зеленоватые глаза, где больше, где меньше, глаза хищников. Прислушавшись, она различила и хруст, и чавканье – степь жила своей ночной жизнью, и, похоже, эти твари лишь к костру боялись приблизиться. Или к странным зеленым огонькам, которые словно опоясывали их лагерь? А варвары не так просты, как кажется!

Хелл тяжело вздохнула, сняла ментальный блок и мысленно ответила: "Не хочу!"

Он отреагировал мгновенно, подтолкнув ее по направлению к костру.

"Давай поговорим, – не выдержала девушка, – имя у тебя хоть есть?"

Он улыбнулся, в темноте его глаза чуть светились голубым светом, затем отрицательно покачал головой и подтолкнул ее к костру уже более настойчиво.

По сравнению с наемницей варвар был великаном, даже выше Беса, потому что Хелл ему едва до плеча доставала, и это почему-то разозлило:

– Да пошел ты! – вслух произнесла Хелл, вновь выстраивая ментальный блок, – бабой твоей я все равно не буду, для

детей себе другую дуру ищи! Или сбегу, или тебя убью!

Варвар тяжело вздохнул, подхватил ее на руки, отнес к костру, снова посадил на шкуру. Принесенное им мясо она запустила в него же, даже не сомневаясь, что эта скотина увернется – с его-то реакцией!

Ее отказ от ужина варвар воспринял спокойно, сел со своими, весело переговариваясь, они поели. Затем один остался сидеть у костра, а остальные начали укладываться. На наемников никто и не смотрел. Хелл увидела, как один из них рисует символ побега и отрицательно покачала головой:

– В степь ночью лучше не соваться, – на межмирном громко произнесла она, – там тварей полно, и шагу от лагеря ступить не получится. Иначе я бы тут не сидела.

Наемники сникли, ее знали слишком хорошо, чтобы не верить. Деймас подошел к ней, лег рядом, с силой уложил Хелл на бок, прижался к ее спине и вскоре уснул. Сказать, что она не сопротивлялась столь наглому обращению, это ничего не сказать, но рядом с ним она чувствовала себя маленьким ребенком, ручки которого просто сжали, игнорируя сопротивление. А кричать она могла сколько угодно. Она и кричала, надеясь что хоть спать не даст, потом ругалась, под конец уснула, чувствуя его дыхание на своих волосах.

Утром ее укутали, посадили на ящера и повезли. Чувствуя себя фарфоровой куклой, Хелл и не сопротивлялась, так и балансируя на грани дремы. Варвар посадил ее к себе лицом,

обнял одной рукой и дрема превратилась в сладкий сон, под мерное покачивание ящерицы.

Отряд двигался по узенькой тропинке между скал, поднимаясь все выше, и вскоре наемница проснулась, дрожа от холода. Оглянувшись вокруг, она увидела снег повсюду, а ледяной ветер пробирал, казалось, до костей. Ее варвар, почувствовав, как девушка дрожит, одним движением поставил ее ножки под свою длинную рубашку из странной мягкой ткани, которую Хелл вначале принимала за шкуру. Под тканью было тепло, и после очередного порыва ледяного ветра, наемница, забыв про принципы, рванула под его рубашку, прижалась к телу, стараясь унять дрожь и чувство собственного достоинства.

Когда перестало колотить от холода, Хелл невольно покраснела, ощутив, что сердце у деймаса начало биться сильнее, а учитывая, что она и ногами его обнимала, другие признаки проснувшегося желания было трудно не заметить.

Уняв собственное сердцебиение, Хелл попыталась вырваться из-под рубашки, но ее прижали сильнее, не давая возможности пошевелиться. Да, размечтался! Хелл нанесла удар в солнечное сплетение, затем еще один напротив сердца, вызывающий его остановку. Варвар затрясся... от смеха!

"Прекрати, ты без одежды, здесь холодно!" – его ментальный голос заставил вздрогнуть, затем полностью подчиниться.

Хелл впервые сталкивалась со столь мощным ментальным

приказом, которому подчинялся против воли... а ведь он не приказывал даже... скорее просил... объяснял... Тяжело вздохнув, она прижалась к мощному торсу, кожей ощущая его.

"Красивый все-таки... – подумала наемница, – слишком красивый... придется моську подправить, чтоб не наглел!"

Вскоре они двинулись вниз, через время стихли завывания ледяного ветра. Хелл попыталась вылезти, но ее снова прижали, а затем и вовсе начали поглаживать спину. А уж его возбуждение невозможно было проигнорировать:

"Или отпусти, или хуже будет!" – серьезно предупредила Хелл.

Его рука подчеркнуто медленно провела по ее спине, затем отодвинулась, давая ей возможность отпрянуть от него, и выбраться на свет, чтобы тут же укутать ее в шкуру.

"Заботливая мамашка!" – съязвила Хелл, стараясь не смотреть на него. Варвар прижал ее, погладил по спутанным волосам, затем нагнувшись, поплотнее укутал босые ноги. Это было так трогательно, что язвить больше не хотелось... хотелось сбежать и подальше!

Наемница постаралась сосредоточиться на окружающем пейзаже, а он изменился. Похоже, они спустились с предгорья на равнину. Вскоре впереди показались стойбища варваров. Милые такие стойбища... с палатками из шкур, детьми, бегающими босиком по траве, женщинами, занимающимися шкурами и... готовкой. Хелл представила, как будет ходить

вот так же в шкурах, и убирать мерзкий шалашик... Лучше сразу на нож, и чтобы не мучиться!

Их заметили! Навстречу побежали дети, женщины и мужчины выходили из палаток – все огромные, плечистые... варвары! Хелл выгнулась, наклонившись, и поискала взглядом наемников. Оказалось их везли, посадив за собой четверо варваров. С грустью девушка подумала, что помочь ребятам не сможет и начала спешно придумывать план бегства. Единственное, на что ее варвар мог среагировать, так это на просьбу о походе в туалет. По идее, он не должен был знать, что наемники перед сложными заданиями держали специальную диету, поэтому были способны больше суток не общаться с природой, (зато при возможности ели все подряд, приводя в ужас поваров в столовой Академии). С другой стороны мог и обратить внимание, что четверо плененных мужчин так же в туалет не ходили. Взвесив все за и против, Хелл решила рискнуть и, сняв ментальный блок, передала ему сильное желание отправиться в кустики, причем очень-очень срочно.

Варвар среагировал, крикнув что-то своим, и развернул ящерку назад, направляясь к кустам. Подавив ликование в зародыше, Хелл продолжила демонстрировать смущение. Едва ящерица оказалась у небольшого леска из кустов, варвар спрыгнул, протянул ей руку. Наемница улыбнулась, сделала вид, что хочет слезть и, передав эмоции смущения и страха, указала на кустики. Он не понял, начал смотреть по-

дозрительно, пришлось отправить ментальный вопрос:

"А вдруг там кто-то есть?"

Он улыбнулся, заставив ее практически пожалеть о своем намерении, и демонстративно пошел проверять площадку за кустами. На лице Хелл появилась коварная улыбка, а в следующую секунду мозг ящерицы взорвал сильный ментальный приказ: "Вперед. Быстро! Сзади пожар, огонь. Смерть!"

Животное рвануло вперед, взбрыкивая, мчась не глядя. Только тренировки позволили Хелл удержаться на спине взбесившейся ящерицы и, ухватив поводья, сесть в седло. Заставив животное бежать по тропинке, ведущей в горы, наемница обернулась... и сильно пожалела об этом – он улыбался! Стоял возле кустиков и лучезарно улыбался! Затем ее накрыли волны его эмоций – восхищение, радость, умиление. Хелл не сдержалась и, сняв ментальный блок, далеко и надолго послала его, всех его родственников, и всех родственников его родственников.

Волны восхищения прекратились.

"Возвращайся назад, быстро!" – теперь он приказывал.

Хелл задохнулась от боли, на грани боли контролируя свое тело, заставляя не подчиниться, укрепляя ментальный блок на пределе возможностей. Из носа потекла кровь, голова ответила болью, но она удержалась, и теперь была практически у подножия горы.

"Неплохо, – услышала она его насмешливый голос, – но глупо!"

В следующую секунду ящерицу подняло в воздух, развернуло на сто восемьдесят градусов, и животинка поскакала аккурат к кустикам и варвару!

Наемница взвыла, сжав голову руками и, удерживаясь на ящерице только напряжением мышц на ногах, Хелл попыталась развернуть животное. Она пыталась снова и снова, заставляя головной мозг взрываться болью, но безрезультатно – ящерица подскочила к кустикам и остановилась как вкопанная. С ненавистью Хелл проследила, как варвар вальяжной походкой тигра перед броском подходит к ней, насмешливо взирает на девушку снизу вверх, протягивает салфетку. Под его снисходительным, насмешливым взглядом стало совсем паршиво. Хелл взяла предложенную салфетку и отвернулась, не желая и дальше видеть торжество победы в его теперь темно-синих глазах.

"В любом случае сбегу, – упрямо подумала наемница."

Варвар вскочил на ящерицу, сдвинув Хелл с седла, помчал животное к стойбищу. Пока ехали, Хелл рассматривала окрестности, уже выстраивая новый план побега, и не сразу обратила внимание, что двое из варваров, в отличие от остальных не спешили, и ожидают ее деймаса у границы стойбища. А вот это уже было интересно! Интересно было и то, что один из варваров подошел к их ящерице, едва они подъехали, поклонился деймасу и о чем-то спросил. Деймас ответил, затем развернул ящерицу и шагом направился влево от поселка.

Наемница поняла, что ее увозят от остальных пленных, но был ли смысл возмущаться? Хелл, стиснув зубы, начала запоминать место расположения варварского селения, лица варваров, знаки на шалашах...

Они ехали не более получаса и вдруг оказались в городе. Обычном варварском городе, с глиняными домами и стенками, с грязными торговцами и загаженными улицами. Изумилась Хелл не городу, а тому, что они мгновенно оказались посреди улицы, хотя не проезжали по ее началу! Вскоре впереди показался замок на холме, серый и весьма мрачный замок. Именно к нему ее варвар и направил свою ящерицу. Двое его сопровождающих поклонившись, растворились в толпе.

"Попала, – с грустью подумала Хелл, рассматривая крепостные стены, на предмет возможности побега."

Глядя на замок, наемница заметила, как его изображение вдруг пошло рябью, и у кромки этой самой ряби появилось фиолетово-розовое свечение... Резко повернувшись, Хелл подняла голову и увидела такое же свечение в глазах деймаса – теперь не было сомнений, что они пересекали нечто наподобие порталов у демонов. Сдерживая стон, наемница вновь посмотрела на замок и не сдержала уже вскрик – вместо замка был дворец. Огромный, из серо-белого камня.

Не менее километра протяженностью. И природа была здесь совершенно иная, здесь царила весна, все вокруг цвело. И населяли этот мир деймасы! Красиво одетые в роскош-

ные, летящие туники женщины, и мужчины в строгих одеждах.

Красивые, безупречно красивые деймасы! Народ богов! И все эти боги склонялись при виде варвара в шкурах верхом на ящерице! Настроение Хелл падало с каждым поклоном от очередного полубога или полубогини. Если интуиция ее не обманывала – варвар здесь далеко не последний человек!

Она уже не удивилась, когда поняла, что они направляются именно к дворцу. Не удивилась и тому, что стражники в темной форме склонились перед ними, удивилась лишь, когда во дворе ожидающий их человек произнес на смутно знакомом языке несколько приветственных фраз, и тоже склонился. Хелл знала этот язык, точнее те обрывки, которые Сайсиен сумел перевести и заставил ее выучить. Получалось нечто вроде: "Господин, надеюсь, поездка удачной? Вижу, вы возить сувенир".

"Главное не выдать, что этот язык я частично знаю." – грустно подумала Хелл, с затаенным трепетом ожидая ответ варвара, который оказался и не варваром.

Он действительно ответил, и с ужасом наемница перевела его фразу:

– Да, это моя новая игрушка. Она с характером. Доставить в мою спальню.

С этими словами он спрыгнул с ящерицы, спустил Хелл на двор, вымощенный блестящим белым камнем, развернулся и ушел.

"Я игрушка?! – от возмущения она не могла пошевелиться, и все смотрела в спину варвара, уходящего гордой походкой повелителя, – Я игрушка?! Да ты хоть знаешь, кого назвал игрушкой, псих с инстинктами самоубийцы?!"

Хелл посмотрела на деймаса в черном, который должен был позаботиться о ней, точнее о ее транспортировке в спальню "господина". Тот смотрел на нее выжидательно и насмешливо. Наемница его понимала! Еще бы – лицезреть девушку в меховом плаще стоящую босиком! Нервно оглядевшись, Хелл увидела, что и охранники у ворот на нее смотрят, и охранники у дверей, и разодетые дамы, и одна блондинка в бриллиантах яростно уставилась на нее с балкона. Слишком уж яростно, по ходу это его подружка!

"Поиграем!"

Резкое движение и меховой плащ падает на белоснежный камень. Хелл услышала возмущенные вскрики, а затем с величайшей радостью проследила, как все мужчины резко отворачиваются, чтобы не смотреть на девушку в кружевном черном белье. Это было то, на что она и не смела надеется!

"А варвар силен, – с некоторым восхищением подумала наемница, – очень силен, если все опасаются даже смотреть на его личную... игрушку!"

Рывок и она бежит к воротам, которые все еще открыты. Бежит быстро, мгновенно перейдя в боевой транс. Охранник у ворот пытается преградить путь и отлетает с раздробленным кадыком – нельзя злить наемниц, прошедших весь курс

Дайкинири! Где-то на грани сознания мелькает мысль, что охранник оказался значительно слабее варвара, эта мысль потащила за собой и вторую – от варвара лучше держаться подальше! Это Хелл и сделала первоочередной задачей, вырубив охранника, стоявшего с внешней стороны ворот, и помчавшись прочь от дворца.

Хелл обожала быстрый бег, любила его неистово за ту иллюзию абсолютной свободы, что он дарил. Бежать босиком было не столь удобно, как в туфельках-шенг, но за неимением лучшего пришлось довольствоваться тем, что есть.

Миновав за несколько секунд подъездную дорогу к дворцу, Хелл вбежала в город и, не сбавляя скорости, помчалась дальше. Отовсюду на нее бросали странные взгляды, дети указывали пальцами, взрослые смотрели возмущенно.

"Подумаешь, девушка в нижнем белье бежит по дороге, смотреть-то зачем? – возмущенно подумала наемница, – но пора покидать улицы!"

Она свернула в проулок, осмотрелась и, перепрыгнув стену, оказалась во дворе с невысоким домом. Наперерез к ней рванула страшная черная зверюга, но Хелл, сжав виски, отдала ментальный приказ на языке деймасов: "Свои. Защищать!".

Зверюга остановилась, заскулила, наемница быстрым шагом двинулась в дом.

Открыла дверь, вошла, осмотрелась, замерла, встретившись взглядом с пожилым деймасом.

Мужчина встал, снял нечто наподобие редингота, протянул ей. Хелл от одежды не отказалась и, едва сунула руки в рукава, выжидательно посмотрела на мужчину:

– До чего докатилась молодежь, – грустно произнес он, разглядывая наемницу, – беглая рабыня, неинициированная, без знака принадлежности, да еще и с отсталой планеты! Как печально.

Хелл от удивления едва рот не открыла, потому что мужчина говорил на тшхесском!

– Помогите мне, – на этом же языке попросила наемница, и теперь пришел черед удивляться уже мужчине.

– Откуда вы знаете... – начал деймас, – но тут же остановился, уловив страх в ее глазах, – вас перенести на Тшхессе?

– Да! – не задумываясь, ответила Хелл, едва не запрыгав от радости, потому что она и надеяться не могла на такую невероятную вселенскую удачу.

– Нет! – произнес жесткий голос у двери, и даже не обращившись, наемница уже знала, кто там стоит. – Осолосшнер Тармеди, я благодарю вас за милосердие к слабейшим, но это моя рабыня!

Поведение хозяина тут же изменилось, и низко склонившись, он ответил на их языке:

– Мой господин, простите за беспечность!

Наемнице оставалось только в ярости кусать губы. Подобие редингота с нее сняли, надев взамен летящий халатик персикового цвета. Ткань была умопомрачительной на

ощупь, но в этот момент она предпочла бы оказаться полураздетой среди демонов на Тшхессе, там, по крайней мере, был шанс сбежать!

– Идем, – произнес приятный голос повелительным тоном, и ее выпихнули во двор. Сойдя по ступенькам во двор, Хелл различила уже знакомую фиолетово-розовую кромку, обернулась посмотреть на деймаса. Как она и предполагала, у него оказались снова фиолетовые с розовым свечением глаза, вот только зрачок вертикальный.

"Ой, какие мы злые, – усмехнулась Хелл, – а сейчас мы еще и сильнее разозлимся."

Дождавшись пока он подойдет вплотную, очень недобро глядя на нее, наемница обняла его за шею, для чего пришлось приподняться на носочках, и прошептала на межмиром:

– Поцелуй меня... – и закрыла глаза, потянувшись к нему.

Деймас обнял ее, чуть приподняв, затем она ощутила его дыхание на своем лице, нежное прикосновение губами к ее носику, глазам, щекам. Он покрывал все ее лицо легкими, дразнящими поцелуями, вытесняя все мысли, все желания кроме одного – что бы это никогда не закончилось!

"Целоваться умеет, – отрешенно подумала Хелл, – но... мечь слишком сладкое блюдо, чтобы от нее отказываться. – Она мысленно отыскала разум "собачки", и отдала приказ, – Фаз. А не, не так, он чужой, уничтожить!"

Низкое утробное рычание и ее варвар резко отпрянул,

прикрывая Хелл собой.

Зверюга атаковала, но для деймаса это было все равно, что котенок прыгнул, потому что страшную шипастую тварь он без усилия ухватил за загривок, поднял в воздух и заглянул в глаза.

"Упс, – подумала Хелл, глядя как сияние его глаз медленно трансформируется от темно-синего к черному."

– Ты! – выдохнул варвар, похоже, считавший информацию со зверушки.

– Я, – спокойно согласилась Хелл, нагло ему улыбаясь.

Зверушка с жалобным скулежом полетела в сторону, а наемница была схвачена за руку, и ее потащили в ту самую рябь с фиолетово-розовой кромкой.

Несколько шагов и ее швыряют. Инстинкты наемницы сработали отдельно от ее разума, вынуждая сгруппироваться для безопасного падения, но оказалось что зря, потому что приземлилась она на мягкую, и весьма значительную кровать.

Возле кровати навис ее варвар, с очень недобрыми глазами.

– А вот теперь мы поговорим!

"Эх, волосы, точно черные, ниже плеч, прямые, красотища, – подумала наемница, разглядывая бывшего варвара."

– А с чего это мы поговорить только сейчас собрались? – язвительно спросила она, – я о разговоре чуток пораньше просила.

Он улыбнулся, присел на краешек кровати, жестом собственника разбросал края халатика и прикоснулся рукой к ее животу, нежно поглаживая:

– А смысл?

Хелл на секунду подумала, что он как-то неправильно перевел слово, но глядя на ухмыляющуюся рожу варвара, поняла – он прекрасно контролирует свою речь.

– Если бы я начал с тобой говорить, – продолжил деймас, – двое суток пришлось бы выслушивать или твои мольбы тебя отпустить, или подробное описание того, как и какой дерсенг имел меня и всех моих родственников, или и то и другое вместе взятое. Я просто поберег свои нервы, – он послал ей чарующую улыбку, в то время как его рука двинулась к краю ее трусиков.

– То есть изначально ты собирался меня поиметь? – сви-репя, спросила наемница.

– Тебя удивляет мое желание? – ироничный, полный превосходства тон.

Она собиралась ответить, но тут белоснежные двери из какого-то странного материала запахнулись и вошло четверо служанок, варвар на их появление не отреагировал, наемница так же их проигнорировала:

– А что ж тогда в степи миндальничал? – со злостью произнесла Хелл.

Он тихо рассмеялся, чуть отогнул край ее кружевных трусиков и вкрадчивым шепотом ответил:

– Ты маленькая, а я большой. Могу причинить вред. В степи мне пришлось сдерживаться, а здесь есть те, кто враждует. – Она рванулась с постели, едва он закончил говорить, но варвар легко удержал, развернул к себе, сжал запястье. – Не заставляй меня делать больно. Я долгое время отсутствовал, у меня есть дела поважнее, чем ловить свою игрушку для постельных утех, развлекающую горожан откровенными нарядами!

Хелл, тяжело дыша, выкрикнула ему в лицо:

– Так не лови! Никто же не просит!

Варвар схватил ее за подбородок, второй рукой удерживая руки и наклонившись, нежно поцеловал:

– Пока никто не просит, но поверь, все изменится.

Он отпустил ее, поднялся, потом осмотрел служанок и громко позвал еще кого-то. В спальню вошла огромная девица, в ширину похлеще этого варвара.

Деймас что-то ей сказал, что Хелл не смогла перевести, а затем вышел.

Устало откинувшись на подушки, Хелл с грустью размышляла о своей судьбе, о том, что скоро коронация Тайрона и она не может ее пропустить, о том что мама узнает... "Они ведь думают, что я умерла..." Эта мысль испортила настроение окончательно. Печально наемница посмотрела на служанок, которые по ходу уговаривали ее встать и пойти с ними.

– Да подавитесь, побуду послушной... пару часиков, все

равно поесть нужно, – на межмирном произнесла Хелл, решив до последнего скрывать свои познания в языке деймасов.

Следующие два часа Хелл откровенно поражалась сантехническим приспособлениям деймасов, от туалета из белой кости, потому что материал был белым, гладким, но не холодным, до не хилой такой ванной, не менее двенадцати метров в длину. Особый кайф вызвал массаж ее израненных ножек, под который хотелось даже мурлыкать. Зато после всех банных процедур и поедания обеда из странного, но очень вкусного животного, Хелл повеселилась, выбирая себе наряд.

Каждую пару туфелек, что ей приносили, она брезгливо отбрасывала, пока сверкающие полными ненависти глазами деймосянки не принесли туфельки без каблука. Вот их наемница надела, все еще завернутая лишь в полотенце, прошла по пружинящему полу и осталась довольна. С нижним бельем тоже особо не привередничала, но когда ей начали приносить одни лишь платья, причем все с кучей ткани и, следовательно, крайне неудобные для бега, Хелл принялась ругаться снова. Больше получаса она на пальцах объясняла, что хочет маленькое платье, указывая длину до колена, но служанки упрямо качали головой и приносили очередной бред, на котором до пятнадцати метров ткани было, если все распороть и развернуть. На момент, когда солнце уже клонилось к горизонту она практически довела служанок до

истерики, и с затаенным злорадством готовилась действовать дальше. Вскоре одна из служанок принесла нечто салатно-синее, прямое и весьма прозрачное, с ядовитой улыбкой протянула это наемнице. Хелл даже не сомневалась, что это ночная сорочка, но с вежливой улыбкой взяла и надела. Покрутившись перед зеркалом во всю стену, наклонилась и методично укоротила длину сорочки, превратив ее в платье до середины бедра. Когда она закончила, оглянулась на вытянувшиеся лица служанок и мысленно поздравила себя с очередным издевательством над их эстетичным вкусом. Затем наемница заплела волосы в косу, перевязав кончик оторванной от сорочки оборкой. После оглядела себя снова и поняла, что такой наряд привлечет излишнее внимание. Подойдя к отвергнутым ею платьям, сваленным беспорядочной горой на кровати, она выбрала наряд такого же цвета, как и сорочка и безжалостно оборвав юбку, вернулась к зеркалу, трансформировав ткань в юбку на запах. Служанки медленно выпадали в осадок, глядя на ее одеяние, а вот демоница сузила глаза и смотрела на нее с подозрением. Не удержавшись, Хелл очаровательно ей улыбнулась и направилась на балкон, виднеющийся за окнами. Ну, естественно демоница двинулась за ней, готовая схватить в любой момент.

Итак, балкон. Метрах в двадцати от земли, даже двадцати пяти. Свесившись, Хелл осмотрела стену под балконом и насчитала один, два, три, семь выступов, включая другие балконы, за которые можно ухватиться в процессе свобод-

ного падения. Конечно, ранее она такие вещи проделывала при высоте не более двенадцати метров, но надо же выходить на новый уровень! Просматривая пути к отступлению, отметила деревья и направление к стене, опоясывающей дворец. К слову сказать, не стена, а так видимость одна – не более двух метров, это она могла с легкостью перескочить. Наметив план действий, Хелл взглянула на заходящее за горизонт огромное розовое солнце и поняла, что времени осталось немного – она и не сомневалась, что с наступлением ночи варвар придет к ней, и далеко не с платоническими признаниями в любви.

– Пить хочу, – жалобно посмотрела на демоницу, – очень, – еще более жалобным тоном прошептала наемница.

Демоница однозначно оказалась не тупая, даже с места не двинулась, но повернулась к дверям, чтобы позвать служанку. А большего Хелл и не требовалось! Мгновенно перейдя в боевой транс, наемница спрыгнула с балкона, мысленно отметив громоподобный голос демоницы, а затем полностью сконцентрировавшись на своем полете. Первый выступ она пропустила, поэтому на втором больно потянула руку, с остальными было лучше, но приземление отозвалось болью в позвоночнике.

"Двадцать пять метров определенно много, – разминая шейные позвонки, подумала Хелл, и повернулась, чтобы рвануть по саду. – От, арсигаи мне в глотку! Тахешесс!"

В саду располагалась беседка, изумительно красивая, как

впрочем, и все здесь. В беседке стоял круглый столик, вокруг которого сидели деймасы из знати, ибо все с длинными волосами. И все, естественно, уставились на нее. А тот, который бывший варвар стоял, его стул оказался отлетевшим в сторону. По ходу этот типчик собирался броситься к ней на помощь и подхватить падающее тельце, зато сейчас смотрел на нее, скрестив руки на груди, и явно продумывая вариант с ошейником и плеткой. Зато рядом с ним сидела та самая блондиночка, и Хелл взмолилась небесам, чтобы это оказалась его жена, ибо тогда оставалась надежда, что при жене он за любовницей бегать не станет. А ей что, ей всего минут двадцать форы то и требовалось!

Надежда позорно сдохла, едва варвар открыл рот:

– Иди ко мне! Живо!

И голос такой полный ярости, с примесью ментального приказа, потому что не подчиниться было сложно, Хелл и сделала пару шагов к их живописному обществу, чтобы хоть немного снизить болевой шок, потом остановилась, выжидательно глядя в черные глаза со змеиными зрачками.

– Я думал – разобьется, – один из двоих сидящих мужчин заговорил на языке деймасов, и Хелл лишь приблизительно переводила его слова, – Арсианар, очарован вашим выбором. Где же такие еще водятся?

Ее варвар не ответил, но явно мысленно воспитывал ее сейчас с особой жестокостью. Хелл мило ему улыбалась, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не подойти ближе.

– Ого, – заговорил второй мужчина, со светлыми и тоже прямыми волосами, – а эта самка из примитивного народа знает, как скрывать свои мысли! Удивлен, если даже я не могу взломать...

О, теперь она поняла, почему так резко начала болеть голова! Хотелось высказать этим придуркам все, что она о них думает, и только сила воли позволяла сдержаться.

– Какой милый наряд, – заговорила блондинка, вкладывая по тонне презрения в каждое слово, – и стоило ли заставлять портних работать в столь невероятном темпе, чтобы эта... самка, оделась в привычное для нее тряпье?

Ну, просто открытие за открытием! Так все платья, оказывается, шились по ее меркам скоростными темпами, а уже затем приносились ей. С другой стороны не удивительно. Например, эта блондинка и на голову выше Хелл и в кости значительно шире, раза в два так, притом, что деймосянка была стройной.

Наемница тоже пожалела портних, а потом и себя, потому что варвару эта светская болтовня явно надоела:

– Я. Сказал. Иди. Сюда! – отчеканил он каждое слово, вложив еще более сильный ментальный приказ.

– Дааа, – ответила Хелл, мысленно выстраивая между ними стену и стараясь снизить его влияние на свое сознание, – размечтался!

С этими словами она рванула по ранее намеченному пути. Сзади раздалось рычание, и до нее донеслись слова блонди-

нистого деймаса:

– Она не подчинилась прямому приказу? Как такое возможно?

"Как-как, – подумала Хелл, – три года упорных тренировок и вуаля! Дибилоиды!"

Прыжок на дерево и она продолжила бег, прыгая с ветки на ветку, прекрасно зная, что деревья гасят ментальные приказы. Варвар, по идее, это тоже знал, поэтому сейчас активно догонял, причем ножками и по земле, зато скорость была повыше, чем у Хелл.

"Переходим к шаазу, – меланхолично рассудила Хелл, стараясь не содрогаться от предстоящей боли, и уже рассчитывая прыжок до показавшейся впереди стены".

– Не смей! – грозный окрик снизу, – стена убьет тебя!

Хелл крику вняла, остановилась, внимательнее всмотрелась в заборчик, и сад огласился отборными выражениями на шаерзском – плевать, что стенка была всего два метра, поверх камня ощущался мощнейший полог, наподобие силового, но этот похоже не сдерживал, а убивал.

– Вашу ж пасть дерсенга! – снова выругалась Хелл, – а с другой стороны смерть меня устраивает, а твоя постель нет!

– Договорились! – он остановился под деревом, на котором она стояла, и в отличие от нее и малейшего признака усталости не выказывал, – Обещаю, – на его лице промелькнула садистская усмешка, – первый раз будет под этим самым деревом, если на постели ты не желаешь!

– Да пошел ты! АрсигаЙ линияльЙ! – из беседки в ответ на ее слова послышался истерический хохот, мгновенно оборвавшийся стоило варвару туда глянуть.

– Я предупреждал! Ты нарвалась, деточка! – прозвучал его полный угрозы голос.

– Не деточка, а самка из отсталого народа! – все ее понесло, и плевать, что выдала с головой знание языка деймасов, – называй вещи своими именами. Вот я, например, открыто говорю, что ты наглая, хамоватая, самоуверенная варварская рожа! Не, не так, прости, пожалуйста. Ты... Ты – вынокрыс дерсенгом недоделанный. Тупой, наглый дибилоид с манечкой величия! Вуайерист ранинов! Результат интимного общения пожирателя с метаморфом! Ты!..

Он умел летать! Резко, быстро, молниеносно! Только отработанные навыки позволили ей вырваться из захвата, а затем, трансформируя свое тело в транс шааза, Хелл спрыгнула с дерева. Игнорируя невыносимую боль в мышцах, зная, что бежать в таком режиме сможет не более пяти минут, но вынужденная использовать свой последний шанс, она рванула к воротам.

Вставшего на ее пути стражника Хелл вырубилa, не останавливаясь, в таком состоянии она была быстрее, а сила особого значения не имеет, если знаешь, куда и как бить. Второй стражник не избежал участи первого и тоже скорчился от боли на зеленой травке. Не сбавляя темпа, Хелл оглянулась в поисках своего мучителя, но ее никто не преследовал! И

она поняла почему, когда на полном ходу врезалась в нечто с очень знакомым запахом!

Хелл среагировала мгновенно, нанеся двенадцать ударов по важнейшим болевым точкам. Варвар рассмеялся, схватил девушку, прижал к себе, заведя ее руки за спину, перехватил одной рукой, второй начал гладить по спине и плечам:

– Шшш, все успокойся. Ты проиграла, – он заглянул в серые глаза, и улыбка стала шире, а затем деймас и вовсе захохотал. – Я даже не помню, когда последний раз мне было так весело!

– Правда? – искренне полюбопытствовала Хелл, – а я тоже еще никогда в такое дерьмо не влипала! – добавила она и мстительно нанесла резкий удар по достоинству деймаса.

А сильный оказался, даже не дернулся, только глаза из синих опять черными стали, и зрачки в змеиные трансформироваться начали.

– По хорошему говорю – отпусти меня! – угрожающе произнесла Хелл, – не ты первый и не ты последний самовлюбленный придурок на моем пути.

Деймас выдохнул, потом снова улыбнулся, хотя Хелл понятия не имела, как ему удалось стоически вынести такой-то удар:

– Может и не первый, – иронично согласился он, – но в том, что последний, можешь не сомневаться!

Его глаза полыхнули фиолетово-розовым, ощутив легкое головокружение она поняла, что они снова переместились.

Легкий толчок и Хелл полетела на кровать.

Сам варвар стоял, раздумывая о чем-то, затем повернулся и посмотрел на двери.

Словно подчиняясь его приказу, они распахнулись, впуская двух служанок, очень зло поглядывающих на Хелл, которые толкали перед собой серебряный столик, на какой-то воздушной подушке, потому что столик парил в нескольких сантиметрах от пола. На столике был сервированный на двоих ужин. Варвар придвинул предмет нестандартной мебели к кровати, приглашающим жестом предложил ей присоединиться. Сам взял стул, сел напротив, начал накладывать на тарелку.

Затем бросив взгляд на Хелл, быстро убрал от ее тарелки нож и вилку, оставив только две ложечки – большую и маленькую.

– Не успел поесть, – пожаловался он, – то переговоры, то документы, то беготня за тобой. Не скрою, что бегать за тобой весьма приятно, но и утомительно слегка.

Он прожевал очередной кусок мяса, и продолжил, – давай-ка придумаем тебе имя.

– Я тебе не домашняя зверушка, – зло ответила наемница.

– Не спорю, – варвар отпил из высокого стакана зеленоватую жидкость, – но, то, как тебя мысленно называли наемники, мне не особо понравилось. Хелл – это скорее кличка, а ты ведь не зверушка! – он послал ей чарующую улыбку, и снова занялся мясом. Через несколько минут продолжил

разговор. – Вообще ты удивительная, наемники редко уважают женщин, а перед тобой просто трепетали.

Хелл молчала несколько минут, разглядывая его, потом спросила:

– Почему вы нас убиваете?

Деймас медленно отпил из бокала снова, откинулся на спинку стула и начал терпеливо объяснять:

– Потому что вы – паразитируете. На планете, которую вы называете Тарге, вам требовались месторождения черных кристаллов, так? – наемнице пришлось кивнуть, соглашаясь с его словами, – вот видишь. Вместо того, чтобы производить кристаллы самим, вы грабите другие планеты. Кстати убиваем вас не мы, это случайность, что я оказался в тот момент там. Уже предвижу твой вопрос на тему, на кой мне сдались варвары. Отвечаю – я привез им оружие, потому что не вы первые и не вы последние нападаете на планету. Еще вопросы?

– Неужели нельзя менее жестоко прогонять всех кто на Тарге опустился? – нервно сглотнув, спросила Хелл.

– Иначе вы не понимаете! – он тяжело вздохнул, – один раз всех просто выгнали, и наемники узнали, что на Ористаните, которую вы именуете Тарге, есть кристаллы. Итог – энная по счету операция. Кстати, как ты нас заметила? Это ведь ты всех предупредила, так?

– Ты реально настолько глуп, что надеешься на мой ответ? – может грубить и плохо, зато помогает пар выпустить. –

Почему ты меня не убил, раз уж всех всегда мочите?

– Я хотел, – честно признался деймас, – очень сильно хотел после того, как ты убила Истабрга. Ты первая, кто убила жителя Ористаните. Но ты уклонилась от удара, начала атаковать, даже зная, что шансов нет. Впрочем, было понятно, что защищаешь своих, и я позволил им уйти. А потом стон... и я понял, что сражаюсь с женщиной. А женщин мы не убиваем. Никогда! Это закон!

Хелл мысленно поставила зарубку – больше не стонать! Никогда!

– Что будет с теми наемниками?

– Это решать не мне, – деймас улыбнулся, – они не мои пленники.

– Так, хорошо, – Хелл села поудобнее, – а что будет со мной?

Улыбка варвара стала откровенно наглой, указав кивком на кровать, он спросил:

– Нравится?

– Не очень, – честно призналась наемница.

– Привыкай! – столь же честно посоветовал он.

Тааак. А мы пойдем другим путем. Хелл сексуально улыбнулась:

– А дальше что? Ну, развлечешься... пару дней. В итоге либо я тебя к праотцам отправлю, либо ты меня. И заляпаем твою любимую кроватку кровью... и что-то мне подсказывает, что твоя это будет кровь!

– Зато скучно не будет, – парировал он.

– А жена не против, появления новых постельных игрушек, а? – ядовито спросила наемница, – а то глазками от ярости так и сверкала.

Деймас вздохнул, указал на стол:

– Ты есть будешь? А то я такой марафон запланировал, что боюсь, сил тебе не хватит.

– А ты за меня не переживай, – Хелл спрыгнула с кровати, подошла к столику, задумчиво осмотрела предлагаемое меню. Интересно, что некоторые блюда, которые гипотетически могли привлечь ее, сам варвар не трогал. Не желая рисковать, наемница потянулась, забрала высокий стакан из его руки, и нагло усевшись напротив, попробовала напиток. – Ммм, божественно. Это как называется?

– Лиссат. Несколько расслабляющий напиток, рад, что у нас одинаковые вкусы, – деймас улыбался, пристально следя за каждым ее движением.

Хелл послала ему очаровательную улыбку:

– Так что там с твоей женой?

– Она мне не жена, – ей показалось или на его лице промелькнуло полное грусти выражение, – она не смогла стать моей женой. Впрочем, я рад, ее заносчивый характер не делал чести моему дому. Через несколько дней глава дома Рас-тан заберет ее.

– Какая интересная информация, бедная блондиночка, – с сарказмом произнесла Хелл, – а скажи-ка милый, тебе-то

на кой Тарге сдалась?

– Внешнеполитические интересы, – деймас улыбнулся, – ты закончила с ужином?

– Нет еще. А давай-ка мы и тебе имечко придумаем, – умела Хелл наглеть, – а то господин и господин, больше на кличку похоже. А тебе красивое имечко подобрать нужно, эротишшное, типа "поймаю-поимею", что скажешь?

– Я в восторге от тебя, – снова улыбка на красивых губах, – и что, совсем не боишься?

Ой, милый, в эти игры она уже играла и не раз.

– А чего тут бояться, – Хелл изобразила мечтательное выражение, – с кем только я этим не занималась. – Она отложила стакан и принялась демонстративно загибать пальчики, – и с наставником, и с демоном, и с партнерами по команде, да и Аваргали вся, и Никея, и Когти дракона и Хозяин пожирателей и...

– Богатый опыт, – прервал он, никак не реагируя на количество названных любовников, – значит, ты уже многое можешь?

Настроение скатилось в пропасть. Хелл чувствовала себя загнанным зверьком, для которого нет выхода. Стало грустно и мерзко. Настолько мерзко, что сняв ментальный блок, она послала ему все эти эмоции, насладившись тем, как сползает улыбка с красивого лица.

– Ты мне потом обязательно расскажешь, как ты это делаешь, – прошептал варвар.

– Что "это"? – не поняла наемница.

– Ставишь этот странный синий блок, сквозь который я не могу пробиться.

– А это просто, – Хелл усмехнулась, – начинаю думать, какая ты сволочь и все получается.

То, что сказала она это зря, стало понятно, едва он встал. То, что она зря начала швырять в него всем, что было на столике, стало понятно, когда он легко уклонился от большинства блюд, но поймал лицом странный синий соус. А соуса было много.

– Я рад, что у тебя было много партнеров, – прошипел он наемнице на ухо, утаскивая ее по направлению к ванной, – а то все боялся сделать тебе больно.

Хелл попыталась вырваться, не желая прекращать попытки, даже если заранее знала, что это бесполезно, и не сразу поняла, что они падают в бассейн.

Погрузившись с головой в воду, варвар оттолкнул ее, вымывая лицо от соуса.

Наемница, не теряя времени даром, поплыла подальше, намереваясь выбраться из водоема и попытаться сигануть с балкона еще раз, справедливо полагая, что лучше разбиться, чем с этим...

Он догнал ее уже у бортика, сжал, развернул лицом к себе, впился в губы, нежно, и в то же время требовательно и неистово. Это была страсть, не прикрытая и не завуалированная ничем, страсть, которая загля что-то в ней. Ее серд-

це забилось быстрее, руки против воли обняли его за шею, она не смогла удержать стон. Казалось, только этого деймас и ждал, чтобы начать разрывать на ней одежду, не прекращая поцелуй ни на мгновение, и в то же время не забывая ласкать. Хелл не понимала, что с ней, просто чувствовала, что рушатся все барьеры, сметая и ее сопротивление, и ее ненависть. И она уже сама целовала его столь же неистово, сама прижималась к нему обнаженным телом, сама обхватила его торс ногами, когда деймас, избавившись от одежды, продолжая ее целовать, направился к ступенькам, чтобы выбраться из бассейна. Он отнес ее на кровать, заглянул с пьяные от страсти глаза, уложил на прохладные простыни и снова потянулся к ее губам. Хелл выгнулась от страсти, застонала, полностью теряя над собой контроль.

– Ты! – он, тяжело дыша, оторвался от нее на мгновение, – Какое же ты чудо, Хелли.

Она протестующе застонала, едва он оторвался от ее губ, и потянулась к нему, приподнявшись, не соображая, что делает, не желая в этот момент думать ни о чем. И не смотря на то, что где то там, внутри, что-то кричало о неправильности, наемница отказывалась слушать доводы разума. А деймас целовал ее, гладил, ласкал, сводя с ума ее и сводя с ума себя. Хелл не заметила, как оказалась сверху, лишь почувствовала, как его руки ласкают шею, плечи, спину, заставляя тело загораться тысячей точек удовольствия, как спускаются, ниже поглаживая, сжимая, и снова лаская ее тело. И

она не могла сопротивляться, мечтая лишь о том, чтобы это никогда не закончилось. Лаская его руками, целуя восхитительное тело, она вдруг прикоснулась к чему-то большому, горячему и пульсирующему.

Гипотетически она знала, что это такое, но размеры все же сопоставила и стало страшно... Отшатнувшись от варвара, Хелл с ужасом смотрела на то, что явно указывало на его желание.

– Хелли, – он потянулся к ней, поймал ее руку, начал целовать кончики пальцев, – Хелли, я аккуратно.

– Не... не... не надо! – в глазах появился откровенный ужас.

Наемница рванула с кровати, забыв и о своем желании, и о том, что именно этого больше жизни хотела всего несколько секунд назад. Деймас догнал, подхватил на руки, снова опустил на кровать, приник к ее губам заставляя забыть обо всем, стараясь вернуть то чувство страсти, в котором сгорали оба. Но чувствовал только страх, животный, неконтролируемый, страх на грани инстинктов. Хелл кричала, царапалась, отчаянно сопротивляясь, и ему пришлось придавить, схватить за руки, прижав их к кровати, не давая ей вырваться.

– Хелли, Хелли, ты же даже умереть не боишься, откуда же этот страх, малышка? – его голос, ласковый, нежный и страх отступает.

Наемница, тяжело дыша, взглянула на него, посмотрела в полные ласкового синего сияния глаза и тихо попросила:

– Не надо...

Деймас вздохнул, потерся щекой о ее плечико, все еще удерживая.

– Про любовников ты солгала, так? – пронизательный взгляд под которым так трудно было лгать.

– Да, – прошептала девушка.

– У тебя совсем никого не было?!

– Да...

– Почему?

Этот вопрос почему-то взбесил, она снова попыталась вырваться и снова безуспешно. Хелл отвернулась, пытаясь скрыть бесполезные, ненужные слезы.

– Хелли, – он снова начал целовать ее, нежно, очень бережно, – я тебя не трону, не сегодня, идет?

Девушка замерла, недоверчиво посмотрела на него и с подозрением спросила:

– А когда?

Он согнулся от хохота, отсмеявшись, ласково погладил ее животик:

– А ты любопытная! – резко встал, абсолютно не стесняясь своей наготы, зато бережно укрыл Хелл, и со словами, – спи, я скоро вернусь, – ушел в ванную.

Вернулся варвар прежде, чем Хелл успела придумать очередной план побега и, скользнув под одеяло, прижал наемницу к себе.

– Кстати, я подозревал, – сдерживая смех, шепотом сооб-

шил деймас.

– Откуда? – грустно спросила Хелл, не имея ни сил, ни желания вырваться из его объятий.

– Когда на привале, я притянул тебя, у всех наемников практически одна мысль проскочила, общий смысл "Наконец, Хелл поймеют!". Если бы ты тогда потише вопила, я бы прочитал больше, да и их вариации на тему, как я буду это делать, и сколько других привлеку, были забавными.

Хелл замерла. А с таким сочувствием смотрели! Вот дерсенгом недоделанные!

– Тахешесс! – выругалась наемница, – а я еще их спасти думала!

– Это когда ящера моего угнала? Бедная Зинатра, я потом всю дорогу был вынужден ее лечить. Хотя с другой стороны, когда я ее развернул, и вы обратно помчались, у тебя такое лицо было... Мне понравилось.

Хелл не удержавшись, пнула его локтем, нервно контролируя дыхание, пока он откровенно хохотал.

– Слушай, – возмутилась наемница, – а чего ты ко мне прицепился, а?

– Это сложно объяснить, – варвар лег на спину, аккуратно переложил ее себе на грудь, начал ласково поглаживать волосы. – Я не читаю тех, кого убиваю. И тут у самого ненормального противника в моей весьма долгой жизни, вырывается типично женский стон! Я начинаю считывать информацию, и слышу смутно знакомый язык, с общим смыслом

фразы "И все!". Разрезаю твой мундир и обнаруживаю очаровательнейшую девушку, которая в этот момент размышляет о холодной и странной смерти. Я смотрел и не знал, что с тобой делать и тут ты встаешь, враждебно смотришь без тени страха, и еще и дерзишь мне! Тогда и было принято решение оставить столь забавный экземпляр себе.

– Ну, ты... – она приподнялась, с ненавистью посмотрела на него. – А ты не подумал, что у меня есть своя жизнь? Что я не игрушка, например?

– Да? – он задумчиво провел по ее носу, – стоило оставить тебя варварам? Они, правда, ваш язык не знают, и про "не трогайте меня, я невинна" ничего бы не поняли! – съязвил деймас.

В этот момент она определенно решила, что будет мстить, причем жестоко.

– А ты, оказывается, можешь быть нормальным, – тихо произнесла Хелл, – и как же тебя звать, варвар?

Он хмыкнул:

– Арсианар, наследник дома Азгарт, первого дома империи Дайтилонас.

– Какой империи? – не поняла девушка.

– Дайтилонас.

– А почему вас тогда деймасами называют?

– Деймасс... Похоже, просто использовали первый и последний слог из названия, изменив в последнем слоге звук. Кстати, а откуда у тебя браслеты? Да еще и активированные?

Она проигнорировала его вопрос, потому что отвечать правду не собиралась. Затем и ментальный блок усилила.

– Это я опять настолько глуп, что надеюсь на ответ? – свирепея, спросил Арсианар.

– Ага! – Хелл начала водить пальчиком по его груди, размышляя, как будет из всего этого выпутываться, – а давай спать, а то день такой длинный был и тяжелый.

Наемников учили засыпать мгновенно, поэтому она практически заставила себя уснуть, потому что силы ей были нужны. Сквозь сон чувствовала его поцелуи, то, как долго Арсианар не мог уснуть. Потом вырубилась окончательно... чтобы увидеть его глаза во сне..

Хелл проснулась на рассвете, когда повсюду еще был сумрак, но небо розовело в ожидании солнца. Потянулась, словно кошечка на солнце и вспомнила все.

Медленно обернувшись, встретила взглядом с темно-синими глазами, цвета предгрозового неба. И мысли умчались вдаль, не обещая вернуться. Хелл поцеловала его первой, он ответил на поцелуй, а затем с протяжным стоном обхватил ее, прижал к себе, до хруста в ребрах, до потери сознания, и она ответила ему столь же неистовыми объятиями, словно желая раствориться в нем.

– Остановись, малышка, – хрипло взмолился Арсианар, – иначе потом не смогу остановиться я.

– К демонам! – Хелл теперь лежала под ним, тяжело ды-

ша смотрела на того единственного который сумел ее победить. – Ты мне всю ночь снился, и к моему стыду не могу сказать, что сновидения были приличными.

– Хелли, – его желания она ощущала очень отчетливо, но сейчас это лишь заводило сильнее, – будет больно...

– Мне часто бывает очень больно... поцелуй меня... еще раз...

Он подчинился, начал целовать нежно, осторожно, словно боясь навредить, затем быстро и неистово, лишая ее остатков сомнений. Простынь была скомкана, одеяло давно валялось где-то, подушек тоже не оказалось, а два тела на огромной постели переплетались в диком танце страсти, зажигая друг друга, и горя в пламени. Ее стон – и он понимает, что действует правильно, ее вскрик – и он начинает ласкать сильнее, выискивая ее чувствительные точки, ее просьба – и он следует пожеланию. Она не поняла, в какой момент он вошел в нее, просто к пьянящему наслаждению добавились нотки боли, и наемница вскрикнула, вынуждая его остановиться, замереть в испуге, ожидая ее реакции, но вскоре двинулась навстречу сама. Арсианар взвыл, попытался ее остановить, но мгновенно и сам утратил остатки контроля, как молитву, как обещание все повторяя и повторяя ее имя, до неистовой разрядки, до вспышки, которая соединила обоих, заставляя мир вращаться быстрее.

Хелл уснула. Аккуратно, стараясь не разбудить ее, Арсианар встал, поднял одеяло, укрыв девушку, лег рядом сам

и понял, что впервые за несколько сотен лет чувствует себя счастливым. Долго гладил ее по волосам, стараясь унять вновь вспыхнувшее желание. Затем надел браслет из белого золота, с кристальными рунами, опустил руку на ее живот, проверяя повреждения. Их практически не было... Облегченно вздохнув, он снова поцеловал ее плечико, и встал.

Арсанар, наследник дома Азгарт, Великого дома империи Дайтинлонас вышел из своей спальни, не сдерживая счастливую улыбку. У дверей его встретил распорядитель Синкай, низко склонившись, поинтересовался:

– Я вижу, мой господин доволен своей новой игрушкой?

Арсанар видел его насквозь – страх, лесть, старательно скрытая ложь, и снова страх.

– Я более чем доволен, Синкай, когда она проснется, возьмете ее кровь, отныне это инари дома Азгарт!

Распорядитель удивился настолько, что даже позволил себе взглянуть на повелителя.

– Господин, великие дома не поддержат и я должен предупредить, что ваша матушка...

– Синкай! – глаза наследника дома Азгарт потемнели, – я не меняю своих решений!

Когда Хелл проснулась, она ощутила странный дискомфорт, было мокро и неприятно. Потом вспомнила о том, что совершила и неприятно стало вдвойне!

– Тахешесс, – простонала наемница, боясь обернуться. Но прислушавшись, поняла, что она одна в комнате.

Закутавшись в тонкое одеяло, Хелл поднялась и брезгливо поморщилась, ощутив, как по ногам стекает нечто. Было желание рвануть в ванную на огромной скорости, вот только каждое движение отдавалось болью.

"Нашла с кем вступать в половую жизнь, скарити", – выругалась наемница про себя.

Но сколько она не думала о событиях ночи, сожаления почему-то не испытывала, скорее странное чувство умиротворения и затаенной радости, хоть этот неварвар и был гадом!

Шаг в сторону ванной, еще шаг и вроде боль отступала. Тут за дверью послышались крики, шум. Хелл замерла, прижимая одеяло сильнее. Дверь распахнулась, вбежали две служанки из вчерашних, тут же повернулись к двери лицом, и склонились. Хелл ожидала увидеть гневную блондиночку, по крайней мере, это было бы закономерно, но вошла деймосянка с темно-каштановыми волосами, мрачно посмотрела на нее темными глазами с фиолетовым свечением.

"Только из портала, – подумала Хелл, – а так злиться-то зачем?"

Деймосянка пристально на нее смотрела, все больше и больше злясь. Наемница не сразу поняла, что у нее опять пытаются прочесть мысли, зато, когда поняла, с вызовом глянула на женщину, которая была выше нее на голову.

– Или у тебя совсем нет мыслей, или ты... но этого быть

не может! – деймосянка растерянно оглядела комнату, а затем ее глаза изменились в размере. Хелл проследила за ее взглядом и покраснела – значительное пятно крови с ночными ощущениями как-то не вязалось. – Аaaa, – выдала ее посетительница, – мне понятно... теперь... первая кровь...

– А мне не понятно! – вспылила наемница, – кто вы и по какому праву врываетесь?

Разговор языке деймасов давался Хелл с трудом, но все же ее поняли.

– Я вторая инари дома Азгарт, – медленно произнесла деймосянка.

– Понятно, – Хелл усмехнулась и, развернувшись по направлению к ванной, продолжила идти куда собиралась.

– Ты, – послышалось гневное сзади, – остановись!

– Отвали, – грубо ответила Хелл, не желая поворачиваться.

В ванной бассейн был уже снова чист, в его дальнем конце стояли сосуды с мыльными растворами, которыми ее натирали вчера. Сбросив одеяло, Хелл нырнула, рассекая воду, быстро поплыла, сбрасывая напряжение и стараясь успокоиться. Намотав несколько кругов, вышла из воды, села на бортик, поджав колени и обхватив обнаженное тело руками. Вошли две служанки с полотенцем и нижним бельем. Хелл бросила на них злой взгляд и служанки, сложив все возле нее, быстро ретировались. Переодевшись, наемница вернулась в комнату, взглянула на перестеленную новыми просты-

нями постель, стянула одеяло и оттащив его на балкон, расстелила.

Третья поза шааза – поза Равновесия, когда энергия тела сливается с энергией космоса. Вдох, вдох, вдох и медленный, безумно медленный выдох, доводящий до головокружения. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох, вдох, вдох и медленный выдох.

Мужчина в черном подходит к ней, боясь взглянуть на девушку в белоснежном нижнем белье, что-то сбивчиво говорит, пытается взять за руку.

– Вон! – она сорвалась на крик.

Деймас испуганно отпрянул, скрылся за занавесями.

Пятая поза шааза – поза Спокойствия. Она становится на пол, опускает ладони, опускает голову. Колени так же касаются пола, она спокойна. Спокойна как камень... монолитный камень в котором вытесан дворец! Это открытие заставляет ее вздрогнуть, а затем усилием воли Хелл успокаивается, дышит глубоко и спокойно.

Когда она вновь вошла в спальню, ее уже ждал завтрак и новый наряд, на этот раз простой и с прямой юбкой, правда длинной, и туфельки в тон к бежевому платью. Хелл оделась, не позволяя служанкам прикасаться к себе, и просто заплела волосы в косу. Старательно пережевывая, позавтракала, практически не ощущая вкус еды. Еще более старательно она пыталась не думать об Арсианаре, который просто бросил ее

и ушел. Использовал как... Спокойствие! Ты спокойна!

Снова вошел мужчина в черном, попытался взять ее руку, и отлетел к двери.

Рывком, наемница настигла, выхватила нож, которым разрезала фрукты и, приставив нож к его горлу, тихо спросила.

– Как обойти стену?

– Госпожа, вы не должны, – испуганно начал деймас, в ответ она прижала нож сильнее, так что по его шее потекла струйка крови.

– Где сейчас Арсианар?

– Господина нет во дворце, он появится к закату светила.

– Так! – эта информация ее более чем устраивала. Резкий удар и мужчина спит сладким снов на несколько часов.

Не глядя на служанок, Хелл покинула комнату, быстрым шагом прошла по светлому коридору, обе стены которого представляли собой стекло, искрящееся на солнце. Дворец был удивительно красивый, с длинными галереями-переходами, мягкими покрытиями на полу и четкой структурой, которая позволила ей отыскать выход на балкончик третьего этажа. Прыжок вниз на этот раз был прост, как на тренировках в Академии.

Уверенно она двинулась во двор, с каменным лицом прошла мимо охранников, и не сдержала усмешки, когда миновала и подъездную дорогу к дворцу, покрытую гладким белым камнем. В город она вошла спокойно, прошла несколькими улицами, разглядывая постройки и местных жителей.

Ища лазейки, чтобы исчезнуть. Так ищет лазейку зверь, загнанный в клетку. Сейчас у нее была возможность все осмотреть, но уже через мгновение Хелл почувствовала опасность, накатившую на нее словно удушливая волна. Медленно обернувшись она увидела светловолосого деймаса, того самого который тогда был в саду с остальными и той блондинкой.

– Какая встреча, – протянул мужчина, делая шаг к ней, – неужели подстилка умудрилась сбежать? Впрочем, у тебя много сюрпризов.

Он говорил на межмирном, поэтому его Хелл понимала дословно.

Ассоциировать себя с подстилкой было обидно, с другой стороны если так и есть, то обижаться не на что.

– Встретил? – враждебно спросила Хелл, – вот и топай куда шел!

Глазки блондинчика полыхнули черным, на лице появилась хищная усмешка.

– Э нет, я тоже хочу попробовать тебя на вкус! – он сделал шаг к ней, а Хелл не отрываясь, смотрела на два браслета, которые висели на его поясе.

– Какие красивые, – изобразив восхищение, протянула она.

– Кто? – не понял мужчина, – эти безделушки? Они не активированные. Ты хочешь их получить?

– Очень, – честно ответила Хелл. – Дай посмотреть, –

невинная улыбка и чуть расширенные глаза, – ну дааай...

Блондин отцепил браслеты и с нескрываемым удивлением протянул ей.

– Вот спасибо, – она выхватила оба, – а теперь прошу простить меня, мне пора.

– Стоять, – а приказной тон у блондинчика хорошо развит, видимо часто приказывает, – ты идешь со мной.

Хелл почувствовала легкий запах озона, который теперь у нее стойко ассоциировался с порталами деймасов, медленно обернулась, различив рябь и фиолетово-розовую кромку.

– Ты идешь со мной, – повторил деймас.

Она улыбнулась, с нескрываемой грустью посмотрела на него и мгновенно перешла в боевой транс.

– Я не игрушка, – с угрозой произнесла Хелл, – я наемная убийца. Одумайся и вали куда направлялся.

– А ты с характером, – восхищенно протянул деймас, и направился к ней.

Мысленно посочувствовав идиоту, Хелл бросила в него украденный нож.

Блондинчик нож перехватил в миллиметре от своей шеи.

"Тахешесс! – мысленно выругалась наемница, – с аристократишками оказывается лучше не связываться!"

Медленно отступая от взбешенного деймаса, она инстинктивно одевала браслеты – серебряный на левую руку, золотой на правую. С некоторым облегчением ощутила, как зашипел металл, обхватывая ее запястья. Мысленно потяну-

лась к серебряному браслету, кидая зов:

"Северное Сияние, ответь мне!"

Блондин остановился, с некоторым удивлением смотрел на нее. Хелл повторила зов, но результата не было. Тогда она потянулась в империю Дарка, разыскивая белоглазого демона, кинула зов. И снова тишина.

– У меня странное ощущение, что ты кого-то зовешь, – блондинчик в мгновение оказался рядом с ней, склонился, вдыхая ее запах, – но это бесполезно, пойми.

– Удивлен, что вообще умеешь с ними обращаться, но они не активированные и работать не будут. Как тебя зовут, малышка? – он привлек ее к себе, удерживая за талию.

– Руки убери, – с едва сдерживаемой яростью ответила Хелл.

– Забавное имя, – сыронизировал блондин, – тебе не подходит.

Это как сказать...

Хелл улыбнулась и нанесла сильный удар в кадык. Затем рывок в сторону и удар ногой в болевую точку на груди. Блондинчик хоть и обладал реакцией почти как у Арсианара, но к такой подлости с ее стороны, в отличие от ее первого мужчины оказался не готов. Арсианар! Сердце почему-то сжалось от боли. Арсианар!

Она тряхнула головой, стараясь выбросить воспоминания о нем и на секунду, отвлеклась от блондинчика. Эта секунда ей дорого обошлась, потому что аристократ успел оклемать-

ся, подскочил к ней и схватив за шею одной рукой, приподнял так, что ее лицо оказалась на уровне с его.

– Ах, ты дрянь, – прошипел блондин, – я с тобой церемониться не буду!

Она нанесла несколько ударов ногами, задыхаясь и пытаясь разжать железную хватку, как вдруг ощутила ментальный ответ на свой зов:

"Аааа, Хелл???"

Голос был сильно искажен, почти до неузнаваемости, поэтому наемница несколько ошарашено уточнила:

"Ксиай?"

"Что? Какой Ксиай? Хелл, ты где? Почему ты задыхаешься? Хелл! Демоны пустоши! Позови меня через второй браслет! Хелл, живо!"

Вот теперь она узнала голос. И стало страшно настолько, что даже мысль о блондинчике была не такой жуткой. А аристократ, решив, что придушил ее до полуобморочного состояния, направился к порталу. Не теряя ни секунды, наемница потянулась к золотому браслету, и послала зов к тому, кто ждал:

"Арсианар!"

"Наконец-то!"

В глаза ударил яркий розовый свет, в следующую секунду ее отпустили, и Хелл упала на дорогу, растирая шею, пытаясь восстановить дыхание. Затем подняла голову, посмотрела на черноволосого Арсианара, с черными, змеиными гла-

зами и блондинчика, у которого глаза полыхали испуганным зеленым светом. В том, что они общались, причем общение было бурным, Хелл не сомневалась. Но при этом общение явно было на ментальном уровне, потому что молчали оба. Через мгновение блондин отступил, склонился под презрительным взглядом Арсианара и скрылся в портале. С легким шипением портал закрылся. Варвар медленно повернулся к Хелл, подошел, сел перед девушкой на корточки:

– И? Мы опять пытались сбежать? – его глаза гневно сверкали. – Я кого спрашиваю?

Стало страшно.

– Не кричи на меня, – тихо ответила Хелл.

– Что? – он схватил ее за руку, резко поднялся сам и поднял ее, заглянул в серые глаза, – кто такой Ксиай?

Она отвернулась, кусая от досады губы и проклиная всех на свете. Арсианар едва не зарычал, а потом снова резкий запах озона, фиолетово-розовое сияние и они стоят перед дворцом.

– Синкай! – грозный окрик наследника дома и перед ними появляется деймас в черном, – Как она сбежала?

А Арсианар в гневе это нечто. Хелл даже залюбовалась невольно, стараясь не думать, что будет, когда свой гнев он обратит на нее.

– Мой господин, я... она угрожала... – начал деймас.

– Синкай, – вкрадчивый шепот варвара, завораживал как танец удава, – женщина угрожала? Женщина?! Приказ

всем, – он чуть повысил голос, – первая инари дома Азгарт не должна покидать пределы дворца! Синкай, нож!

Дрожащий от ужаса деймас мгновенно передал господину сияющий белый клинок. Хелл рванулась, когда поняла, что клинок подносят к ее руке, но Арсианар удержал, прижал нож к изгибу на локте, и вспорол кожу. Стиснув зубы, наемница смотрела, как кинжал, словно шприц, наполняется ее кровью.

Удивительно, что боли при этом она не чувствовала совсем. Едва клинок наполнился и стал алым, Арсианар передал его деймасу в черном. Снова фиолетово-розовый портал и знакомая кровать.

Он швырнул ее на постель, вышел в ванную вскоре вернулся со сверкающей голубым мазью, в прозрачном флаконе. Не обращая внимания на ее сопротивление, смазал рану, подождал несколько секунд пока, она затянется.

– А теперь объясни мне, – сорвал с ее запястий браслеты, метко забросил их на стол, – зачем ты сбежала?

Наемница отвернулась, упрямо храня молчание.

– Хелли, – деймас лег рядом, начал целовать ее плечи, – Хелли, зачем ты сбежала? Он ведь мог тебя убить, Хелл...

– А я девочка большая, разобралась бы, – она старалась сдержать слезы обиды.

– Это ты с охранниками справилась бы, – Арсианар начал злиться, – а с сыновьями великих домов никак. Нордраг силен почти как я, просто на своей территории у меня боль-

ше возможностей.

Хелл задумалась, начала анализировать и снова задумалась:

– То есть аристократию лучше вообще стороной обходить? А порталы тоже только вы создаете? – она теперь повернулась к нему, взглянула в темно-синие глаза, снова начала невольно тонуть в их сиянии.

– В каком смысле "порталлы"? – его глаза начали медленно темнеть, наемница поняла, что и она на него влияет весьма расслабляющее. – Ты о Пути? Он един, мы просто входим и выходим там, где нам нужно. И чем ты ближе к изначальному Дому, тем легче открыть Путь. Хелл, – его голос вдруг стал хриплым, – ты меня с ума сводишь...

– Правда? Хотелось бы мне знать, почему это взаимно, – отрывисто произнесла девушка и притянула его к себе.

Великий император Ксиай Агросхине Отайнгера исвиш Шененгхери почувствовал зов, находясь на заседании совета. Не поверил, снова и снова мысленно прокручивал зов. Так звать его могла только она, но это было слишком слабо, он не сомневался, что услышал его с опозданием. Хелл! Сердце сжалось, как всегда при воспоминании о сероглазой наемнице. Вскочив с трона, император быстрым шагом направился в свои покои. Никто не посмел и спросить о причине его действий – Великий Император отличался особой жестокостью к тем, кто пытался вмешиваться в его личную

жизнь.

Ксиай вошел в свой кабинет, открыв хран, достал браслет наемников, подключил его к системе связи, набрал знакомый номер Хелл. Она не отвечала, через несколько секунд пришло сообщение "Устройство повреждено". Даркианец снова позвал ее по ментальной связи, но ответа не было. Медленно свирепея, он набрал номер того, кого был готов убить. На сигнал ответили не сразу, затем наемник все же соизволил включить связь и на Ксиая взглянули потускневшие фиалковые глаза:

– Стилет, – ядовито протянул демон, – неужели ты настолько плох в постели, что твоя невеста призывает меня, а?

Наемник вздрогнул. Теперь император разглядел темные круги под глазами, опухшее явно из-за выпивки лицо, встрепанные волосы..

– Хелл погибла... ее больше нет... – прошептал Стилет и даркианец почувствовал невольный спазм.

– О чем ты говоришь, наемник? – из горла вырывалось рычание. Ксиай понимал, что Стилет лгать не будет. Но тогда получается... – когда она погибла?

– Трое суток назад... на Тарге... – было заметно, что наемнику каждое слово дается с трудом.

Ксиай сопоставил данные и задумчиво протянул:

– Наемник, она жива. Она позвала меня сегодня, но зов был слабым... не через ее браслет. Возможно, через другой. Как же так вышло, наемник?

Стилет смотрел на презрительное лицо даркианца и боялся поверить.

– Император, вы уверены? – он встал, начал ходить по каюте, разбрасывая пустые бутылки, – я все никак не мог сообщить ее... неважно. Теперь неважно.

– Наемник, – вкрадчиво прошептал даркианец, – почему ты решил, что она погибла, и пил трое суток вместо того, чтобы искать? – Стилет остановился, взбешенно посмотрел на голографическое изображение Ксияя. – Я просто хочу понять, – едва не переходя на ядовитое шипение, продолжил император, – ты клялся, что будешь с ней и позаботишься о ее безопасности. Ты мне клялся! Я дажже поверил!

– Я не мог ничего сделать, – Стилет не оправдывался, даркианец видел, что наемника сжирает чувство вины.

– Покажжжжииии! – прорычал Ксияй, зная, что сложные операции наемники всегда фиксируют на кристаллы.

Стилет подчинился, включил устройство, и император понял, что эту запись наемник просматривал раз за разом, и, похоже, не отрываясь. Ксияй вглядывался в бесформенные комбинезоны, сразу ощутил, в каком из них она, вслушивался в переговоры и ярость, неконтролируемая ярость сковывала его. А потом ее бой с варваром, бой в котором у нее не было ни единого шанса, и это мог понять даже непрофессионал. Но на последних кадрах Ксияй не выдержал:

"Хелли, я спускаю второй корабль к тебе, продержись еще несколько минут, умоляю!" – спародировал он голос Стилета

и вскочил, – Идиот! Как, по-твоему, она должна была продержаться? Как? Ты что ни демона не увидел? Это не варвары, там Сила, не прикрытая, мощная! Тот с кем она дралась, играл с ней как арсигай с тинеси! Только он ее не убил, и кристаллы ваши отключил! Я в принципе догадался, почему вы не рискнули спасти ее, но мне интересно услышать твою версию, а, наемник?

– Мы не смогли! Корабли заклинило, даже те которые были на орбите. Даже спасательный катер на поверхность не опустился. Думаешь, я не пытался? – в глазах наемника боль, даркианцу даже стало его немного жаль. – К наступлению темного времени суток на этой части планеты мы восстановили наблюдение, Бес чуть на части всех не порвал, ученых всех припахали. А когда включили кристаллы..

– Увидели милых ночных тварей, все пожирающих, – лениво закончил Ксиай, – и тупо решили, что все. Ее нет, а симпатичное тельце пожрали. Наверное, особенно, вас впечатлил ее растерзанный браслетик связи и заляпанный кровью комбинезон...

– Откуда ты... – начал Стилет.

– Глаза разуй, а? Там следы тварей повсюду, а раз днем они не показывались, значит, вылезли ночью! А на счет браслета я бы на месте этого варвара поступил так же. Наемники! – с презрением протянул даркианец. – Она жива! В этом сомнений нет. Сомнения есть в личности этого обладающего силой варвара, слишком силен. Слишком! Управление при-

тяжением планеты, на это способны только... Даааа, Хелл вляпалась. Окончательно!

Стилет смотрел, как глаза даркианца наливаются красным огнем, как черные когти крошат каменную крышку стола. Император встал, потом снова сел, заметно стараясь успокоиться:

– Найди Северное Сияние, если она послала зов и ему, он сможет отследить ее. Я не в силах... к сожалению. Но одна идея есть.

– Я возьму кораблик и отправлюсь на Тарге, – Стилет подскочил, продумывая операцию.

– Наемник, – Ксиай с презрением смотрел на него, – Хелл уже нет на Тарге. И поверь мне, – он приблизил свое лицо с красными глазами ближе к кристаллу, – ты свой шанс уже упустил.

Великий император Ксиай Агросхине Отайнгера исвиш Шененгхери отключил браслет связи. Задумчиво барабанил длинными пальцами по столу. В том, что она станет постельной игрушкой для этого "варвара" он не сомневался, лишь бы не стала для него гораздо большим. Тогда есть шанс. Ибо в Хелл и ее способностях сбегать из самых прочных клеток он не сомневался.

Император откинулся на спинку кресла, сложив пальцы рук, начал детально воспроизводить ее образ – лицо, волосы, запах, тело. Затем добавил необычный цвет ее глаз и типичное для наемницы поведение. Полюбовавшись созданным

образом, перенес его на зеркальную поверхность осьшера. Через секунду ее образ рассыпался на все подконтрольные и дружественные Ксиаю миры с требованием:

"Сообщить при обнаружении".

Стилет еще несколько мгновений смотрел на кристалл связи, потом встал, задумчиво проанализировал весь разговор. В том, что Ксиай теперь заберет Хелл себе, сомнений не было. Если доберется до нее первым! Если!

Наемник выскочил на улицу, сел на личный катер и помчался к океану. По дороге связался со своими:

– Она жива. Информация достоверна. Бес, я сам. Да, Дейв, найду. Лекси, тебе рожать через месяц, ты точно не летишь! Бес свяжись с Сайсиеном, я слышал, он там Галара убить собирался, путь угомонится. Все, отключаюсь.

Подлетев почти к самой кромке воды Стилет спрыгнул, вошел в океан по колено и, набрав в легкие воздуха, заорал:

– Хранитель!

Обычно этот монстр откликался только на зов Хелл, вот она с ним по несколько часов к ряду болтала о жизни, а в прошлый раз, когда его позвал Стилет, наемника снесло трехметровой волной. И все же сейчас он должен был ответить.

– Хранитель, это срочно!

Океан вспенился, на поверхности показалась черная туша, и резкий, на грани ультразвука голос:

– Стилет! Он уже полетел. Он слышал зов.

– Я с ним! – упрямо произнес наемник.

– Хорошо, я передам. Будь готов. Но я против. Она должна быть там.

Наемник замер, не веря в сказанное.

– Почему?

– Сложно... говорить.

Хранитель издал протяжный крик и ушел на дно. Через мгновение на браслете связи маякнуло сообщение. Этот своеобразный кораблик связывался только по своему желанию, когда улетал по заданиям от Хранителя.

– Через полчаса, – отдал приказ Стилет и прыгнул в катер.

Хелл лежала, свернувшись на груди Арсианара и думала над своим недостойным поведением. Деймас смотрел на нее и улыбался, так загадочно и вместе с тем радостно.

– Ты на меня так странно смотришь, – наемница поднялась, и тут же со стоном легла обратно, проклиная некоторых с их несдержанностью.

– Почему странно? – Сианар полулежал, и когда Хелл опустилась на постель, перехватил ее, усадил на себя, схватив пальчики начал целовать один за другим.

– Ну, странно, – Хелл устроилась поудобнее и легла на его грудь, почему-то абсолютно не стесняясь ни его, ни своей наготы. – Вообще и со мной происходит что-то странное.

Он рассмеялся, начал гладить по спине, вызывая у нее почти кошачье желание мурчать и выгибаться, следуя за его

рукой.

– Если бы ты была одной из нас, я назвал бы это зовом крови. – Арсианар приподняв ее головку, заглянул в серые глаза, – а так... наверное, любовь.

Она хмыкнула, тряхнула головой, избавляясь от его руки, и снова положив голову ему на грудь, грустно заметила:

– Любовь это, когда без любимого не можешь дышать, когда мир без него кажется пустым, когда замираешь от восторга каждый раз, едва ловишь на себе его взгляд... Любовь, это когда готова отдать ему свою жизнь... и себя... всю...

Хелл не заметила, как он напрягся, слушая ее слова, не видела и потемневших от ярости глаз.

– Ксиай. Кто он? – приказным тоном поинтересовался Арсианар.

– Я не отвечу, – тихо произнесла Хелл.

– Все еще надеешься сбежать? Глупо! – волевым усилием он подавил ярость и, вернулся к вопросам, на которые так же хотел получить ответы. – Хелли, ты не ответила, почему утром сбежала. Пожалуйста, просвети меня.

Тяжелый вздох, потом тихое:

– Ты меня использовал и ушел...

Арсианар даже не сразу поверил в услышанное.

– На счет "использовал". Саити моя, кто-то попросил сам, я не настаивал!

– Как переводится "Саити"?

– Ммм... любимая...

– Что, так сразу и влюбился? О как, однако, деймасов влюблять надо, один раз голову потеряла, отдалась ему и все, уже саити!

– Хелл, прекрати!

– Прекрати что?

– Прекрати злить меня, и язвить тоже прекращай! Ты на себя злишься, я же вижу!

Она попыталась вскочить, но он не позволил, легко удержав ее.

– Злюсь! – яростно призналась наемница, – Действительно я очень сильно зла на себя, пожалуй, даже больше чем на тебя! – она села, заглянула в его черные глаза.

– А мне не за что собой гордится. Ты у нас всемогущий наследник расы богов, а я дура, которая с тобой спит! Винокрыска, которая как тупая льдтигири не смогла сбежать! Кто я для тебя? Ответ мы знаем оба! Ты даже не представляешь, что мне пришлось пройти, чтобы не быть ни для кого игрушкой! А сейчас я смотрю на тебя и понимаю, что все, абсолютно все было бесполезно и бессмысленно! Прав был папа: "Не говори, что ты сильнее всех, ибо найдется тот, кто будет сильнее тебя". Ты нашелся! Счастлива ли я? Нет! У меня коронация через месяц, даже меньше уже, и я должна быть там!

– Там, это где?

Она мгновенно замолчала. Меньше всего хотелось, чтобы он узнал о ней.

– Хелли, – продолжил Арсианар, – ты видишь лишь часть реальности. Возможно, я многого не понимаю в тебе, но ты не даешь понять. Ты разрываешься между желаниями и долгом, это я чувствую. А теперь по поводу того, кто для меня ты.

Ты моя жена! Первая инари дома Азгарт! На счет того, что я сильнее – а был бы слабее, не имел бы тебя, ты же у нас девочка с характером.

Но Хелл не слушала его, переваривая информацию.

– Я кто? – шепотом спросила девушка.

Арсианар от изумления приподнял левую бровь, с усмешкой посмотрел на нее:

– Я уже сказал. Слух у тебя отменный, так что повторять смысла не вижу!

– Ты... эта кровь для этого была нужна?

– Да. Я приказал Синкаю взять у тебя кровь утром, как ты проснешься, а сам должен был присутствовать на Суде над домом Рахшорн. Не быть там я не мог. И тут представь себе мое удивление, чтобы не сказать хуже, когда в момент произнесения приговора я слышу твой сдавленный писк! А затем ты еще и называешь меня Ксиаем, и я понимаю, что звали совершенно не меня! Хорошо хоть в итоге меня позвала, это радует, – с сарказмом произнес деймас. – А теперь, саити, потрудись рассказать, как ты провела утро.

Хелл, у которой от возмущения слова на языке крутились только из шаерзского, сдержалась, мило улыбнулась и начала

рассказывать:

– Я проснулась, ощущения были мерзкие и противные. На простыне лужа крови!

– Прости, я смотрел, сильных повреждений не было и...

– Заткнись! Дальше. Я встаю, направляюсь в ванную, и тут врывается одна из ваших, в глазах полыхает фиолетовое, значит только с этого, как ты его назвал, а Пути! И она чем-то там интересуется, потом смотрит на эту лужу крови и говорит, что ей все понятно! Она, кстати, вторая как ее там, у этого дома Азгарта! И эта... мегера, мне крикнула "Стоять".

На лице Арсианара появилась широкая ухмылка, а затем и вовсе деймас начал хохотать, сжав Хелл, которая при виде такой наглости попыталась сбежать снова.

– Ненавижу, – процедила наемница сквозь зубы.

– Хелли, – отсмеявшись, Арсианар спросил, – Я надеюсь, ты мою мать не сильно далеко послала? А?

Наемница тяжело вздохнула, осознав, кто это был, и грустно ответила:

– Не сильно, но послала. Красивая у тебя мать... и не скажешь, что успела тебя родить. А ты... Стоп. А какая я тебе жена?

Он снова рассмеялся:

– Я опасался, что ты и ей рассказала, в каких позах можно отдаться дерсенгу, а, оказывается, пронесло! – он удержал вырывающуюся наемницу, лег на нее, почти придавив телом и начал медленно, чувственно целовать, – ты моя. Я решил,

что могу позволить себе такое удовольствие, а на мнение Великих Домов мне плевать. Хелли, почему ты не назовешь свое настоящее имя?

– Потому что когда я с тобой, – возмущенно заговорила наемница, глядя, как он по-хозяйски держит ее грудь, – то только имя у меня в собственности и остается!

Пусти немедленно!

– Неа.

– Что? Ты опять? Это который раз уже? Ты издеваешься?

– Ммм, нет, ты такая... соблазнительная..

– Знаешь, вот сейчас я тебя не соблазняю и первая не начинаю!

– Угу, но должен же и я проявлять инициативу хоть изредка. Хелли, – он оторвался от выдающейся части ее тела, заглянул в серые глаза, – если ты так сильно не хочешь... просто расслабься.

– А ах! Ты!

– Я же сказал – если не хочешь, а ты моя саити, уже вся горишь...

Его губы накрыли ее, подавляя протест, подчиняя, зажигая кровь. "Он как-то странно на меня влияет, – подумала Хелл, стараясь не потерять остатки разума, – он меня с ума сводит..."

Закат солнца они встретили тяжело дыша, в объятиях друг друга. Хелл посмотрела на окно и подумала, что третий день ее плена подходит к концу.

Третий день сладкого плена...

– Мне нужно идти, – Арсианар потянулся, нежно поцеловал ее и встал. – И что-то мне подсказывает, – он подмигнул наемнице, – что сегодня ты не сбежишь.

С хождением действительно были проблемы.

– Слушай, – вдруг вспомнила Хелл, – а с предохранением у вас как? Я детей не хочу, от тебя тем более.

Арсианар, с улыбкой натягивающий брюки при этих словах замер.

– Что? – его быстро темнеющие глаза и стиснутые зубы ей совсем не понравились, – иногда, Хелли, думай что говоришь! А на счет детей не переживай, у меня их нет, и похоже, что и не будет!

Он вышел из спальни даже не одев рубашку, а дверью хлопнул так, что жалобно звякнули стекла.

– Довела, называется, – прошептала наемница, глядя на дверь. – А с другой стороны... это идея!

Надежды на то, что ее оставят в покое не оправдались, едва шаги разгневанного деймаса утихли, двери снова распахнулись и в комнату вошли шесть служанок, вынудив наемницу мгновенно прикрыться. Только эти служанки были странные, все с черными глазами без белка, просто черными, все слишком подвижные, в каждой была сила, которую Хелл ощущала почти кожей.

– Госпожа, – женщина с серыми, почти седыми волосами заговорила на межмирном, еще больше изумив наемницу, –

вам нужно принять ванную, переодеться, поужинать и прогуляться перед сном.

И как-то говорила она это, с излишней уверенностью. Хелл усмехнулась, глядя в непроницаемые черные глаза.

– Спасибо, не хочется. Предпочитаю поспать, потом поспать, потом снова поспать! Валите отсюда! – она откинулась на подушки, гневно рассматривая рисунок на потолке, который днем так и не увидела из-за деймаса.

– Госпожа, – а в голосе у служанки прозвучала сталь, – распорядок на вечер утвержден главой дома Азгарт!

– Он утверждал, он пусть и исполняет! – философски заметила Хелл.

Служанки стояли в нерешительности и переглядывались. Наконец с седыми волосами повернулась к троице, и заговорила на тсшхесском, который Хелл знала в совершенстве:

– Ишро, Доге, Тариса искупать! Будет сопротивляться, действуйте, как было приказано!

Наемница подскочила на кровати, уставилась на седую:

– Тасиш хъэтрэ аскоина? (что вам было приказано?) – возмущенно спросила Хелл.

– Джеше згесххие эцхежъчя (игнорировать ваше сопротивление), – ответила демоница, с удивлением глядя на Хелл.

– Это он приказал, да? – уже на межмирном спросила наемница.

– Да, госпожа.

Хелл проглотила обиду, сжав кулаки до боли, успокоилась, затем уже более внимательно осмотрела служанок. Если вспомнить то, что рассказывал Ксиай, то эти, похоже, раса из сотворенных, но странно, что они подчиняются деймасу. С другой стороны было безумно интересно узнать, как они сюда вообще попали.

– Как твое имя? – на тшхесском спросила Хелл, поднимаясь и закутываясь в одеяло.

– Шахран, госпожа, – склонилась седовласая, – откуда вы знаете наш язык?

– Я тебе не госпожа, – Хелл указала на двери, – ты идешь со мной, остальные пусть остаются здесь.

Хелл не дожидаясь ответа демоницы пошла первой, подойдя к бассейну, сбросила одеяло и нырнула. Плавала наемница долго, словно смывая с себя его прикосновения. Она видела, как Шахран терпеливо дожидается ее с полотенцем, и вскоре вышла из воды. Не позволяя к себе прикасаться, завернулась в полотенце, села на край бортика, опустила ноги в бассейн.

– Шахран, ты же из сотворенных демонов, неужели предала своего бога? – начала разговор Хелл, со скрытым злорадством наблюдая, как дернулась при ее словах демоница, как краснеют ее черные глаза.

– Кто ты, что так много знаешь о нас? – прошипела Шахран.

– А вопросы задаю я, – наемница теперь говорила резко,

повелительно. – Почему этот деймас вас сюда притащили, и главное, почему вы ему подчиняетесь?

– Наш бог предал нас, – начала демоница, – мы погибали на планете, где не было ничего больше... И тогда он открыл путь... он стал богом, потому что пришел на помощь. Наши мужчины стали воинами, женщины больше не убивали младенцев... Ты та, что удостоилась любви истинного бога...

– Дааа, – протянула Хелл, всплеснула воду ногой и проследила, как опадают капельки, – а теперь давай-ка без пафоса. Кто был ваш создатель?

А умела наемница достать всех до... хотя какая к чертям печень, у демонов ее нет. Шахран теперь смотрела на Хелл с такой ненавистью, что даже жутко стало:

– Не ценишь ты, человек, того что имеешь! – прошипела демоница.

– Я в курсе, но я не об этом спрашивала.

– Демона-бога именуют Раегц Герхаер.

– Ооо, знакомые все лица. Только ты не правильно говоришь, он герханан Раегц, хотя его еще герхаем звали. Да, мерзкий тип, и целоваться не умеет. – Хелл поймала ошарашенный взгляд демоницы и нагло улыбнулась. – Ага, это не первый бог на моем пути.

– Но, – удивленная Шахран выглядела весьма забавно, – господин дома Азгарт был твоим первым мужчиной...

– Что??? – Хелл едва не свалилась в воду, услышав такое, – откуда ты вообще знаешь?

Клыкастая, наглая улыбка Шахран взбесила ее окончательно, но уж слова:

– Об этом все знают. Нас господин призвал, когда солнце стояло в зените, и мы многое успели услышать. И про то, как господин дома Азгарт привез игрушку со странными способностями, и про то, как не убил ее, хотя за оскорбления был обязан, и про то, как после ночи проведенной в ее объятиях сделал недостойную первой инари... Госпожа Инишанри была в ярости, хотела наказать недостойную, но увидела первую кровь и не сумела прочесть мысли... Тебя назвали достойной!

– То есть я так поняла, – начала Хелл, – тут все и всё знают, так? Как интересно, а на кой вас призвали?

– Два побега за менее чем два дня, госпожа. И охрану в Великом Доме сменили...

Шахран явно издевалась. – Моя госпожа не забыла о порядке на вечер?

– Не забыла! Тахешесс! Все, я его точно убью!

– Это вряд ли, – усмехнулась Шахран, – и сбежать уже тоже не получится..

– Почему? – Хелл даже ногами болтать перестала.

– Кровь, госпожа! Как инари дома Азгарт теперь вы под охраной, и где бы вы ни были, вас найдут. Хотя, насколько мне известно... кровь погрузят в Камень Дома на рассвете, не раньше.

Хелл просияла, порывисто обняла оторопевшую демони-

цу и прошептала:

– Да хранит твой очаг тьма, жрица Эгиона. Не удивляйся, с ним я тоже лично знакома!

Наемница встала, напевая победный танец атторгов, вернулась в комнату. С хитрой улыбочкой оделась, даже согласилась поесть, а вот от прогулки в одиночестве отказалась:

– Я хочу видеть своего господина, – громко на межмирном произнесла она, игнорируя неодобрительный взгляд Шахран, – кто меня проводит?

Провести все же решила Шахран, именно она первая прошла вперед, толкнула двери. Хелл танцующей походкой двинулась следом, потому, что на этот раз выбрала туфельки на высоченном каблуке. К слову сказать, платье она выбрала ярко алого цвета, в тон накрасила губы, да и туфельки были столь же насыщенного красного цвета. Волосы она доверила уложить седовласой демонице, и теперь они лежали роскошными волнами. Наемница и сама не верила, что ее патлы, местами подрезанные вплетаемыми лезвиями, способны так роскошно выглядеть.

С лучезарной улыбкой девушка шла вслед за сопровождающей, правда улыбка несколько меркла, когда ее осматривали встречные деймосы и деймосянки. И если в глазах мужчин еще мелькало восхищение, подобное тому, как смотрят на диковинного зверька, то женщины откровенно сочувствовали ей. Хелл это нервировало ровно до тех пор, пока она не соотнесла габариты и не поняла, откуда растет их жалость.

"Я тут как подросток лет тринадцати на Земле, – она сравнила себя со склонившейся справа деймосянкой, – получается, что этот гад, еще и извращенец!"

– Мы почти пришли, – демоница остановилась перед очередной роскошной лестницей, – вы не передумали, госпожа?

– Шахран, мы равные, поэтому давай на ты, мне так спокойнее.

Демоница кивнула в ответ, и повела ее вниз по лестнице. Хелл видела много дворцов и Храмов, неоднократно восхищалась чудесными постройками, но восторг, неопиcуемый восторг испытала только сейчас. Место куда они спускались было из хрусталя, только две стены образующие угол из белого камня, а остальное из белого, бежевого, золотистого и черного хрусталя который искрился, переливался, и создавал чарующую атмосферу великолепия.

– Ааа, невероятно, – прошептала наемница.

– Я тут не в первый раз, – тоже шепотом ответила демоница, – но каждый раз что-то во мне замирает от восторга.

– А что это? – тихо спросила Хелл.

– Это место, которое называется Началом Пути. Это как приемный Зал. Здесь господин работает, сюда не всем разрешено входить.

Хелл спустилась до конца белоснежной лестницы и осмотрелась снова. Там, где две непрозрачные стены образовывали угол, стоял стол, за столом сидел Арсианар в белоснежной рубашке, с отброшенными назад черными волосами. Задум-

чивый и сосредоточенный, что-то вычерчивающий на плоском черном камне, мерцающем рунами деймасов. Он был так красив, что захотелось подбежать, целовать его восхитительное лицо, позволить его сильным рукам обнимать свое тело. Так, стоп! Он всего лишь мужчина!

– Ты на него так смотришь, – подсыпала кристаллов в пламя демоница, – словно готова съесть. А говоришь – ненавидишь!

– Он меня с ума сводит, – честно призналась Хелл, – и это ощущение я ненавижу!

Желая отвлечься, она вновь начала рассматривать помещение. Фактически она пришла не к Арсианару, ей нужен был другой деймас.

– Шахран, испарись, а? – прошептала Хелл, – мои мысли он не прочитает, а твои может. Исчезни, подожди меня наверху лестницы.

Демоница подчинилась, а наемница продолжила осмотр. Итак, пол черный, из этих странных кристаллов, похоже, он скользкий, так что придется идти, используя боевой транс. Не то, чтобы она боялась упасть, но тогда вместе с сочувствием ее варвар подарит ей и спешное возвращение в спальню, а это в ее планы не вписывалось. Черный пол был полуовальной формы, словно ломал стереотипы архитекторов. По правой стороне возвышались арки, из бежевого с золотым хрусталя, хотя раньше наемница сказала бы, что такое в принципе невозможно. Приглядевшись к полу, она поняла,

что из арок входят и выходят и не только люди. Интересное открытие. Арки решено было исследовать подробнее, если побег накроется.

Интересно, что растений в этом странном зале, с потолком не менее двадцати метров в высоту, не было. Точнее не было обычных зеленых кустиков. Зато присутствовали странные светящиеся серебристые растения в черных вазонах, которые цвели золотыми цветами. Цветы освещали зал! Именно эти цветы вились по аркам, именно они почти сплетали беседку над рабочей зоной ее варвара. Арки Хелл взялась подсчитывать – четыре огромные, до потолка и маленьких, узких девять. Потом снова посмотрела на Арсианара:

"Ничего так варвар, интеллигентненький, – с неожиданной нежностью подумала Хелл, и мстительно обругала себя, заставляя вновь сосредоточиться на плане."

Тот, кого она дожидалась вскоре показался – деймас в черном, которого называли Синкаем подошел к господину и почтительно склонился, ожидая, когда Арсианар уделит ему внимание.

Все, теперь ее выход! Плавно перейдя в боевой транс, Хелл грациозной, отработанной походкой, с самой обворожительной улыбкой, тоже отработанной под руководством Алекс, направилась к своему варвару. Он увидел ее не сразу, но вздрогнул и поднял голову, видимо прочитав мысли окружающих. А потом читать перестал, глядя только на нее, улыбаясь ей в ответ и плаваясь под ее полным страсти взгля-

дом.

"Умею же когда хочу, – пронеслась победная мысль, – теперь лишь бы все получилось!"

– Мой господин, – низким голосом с придыханием проговорила Хелл, и прочитала на его лице, что клиент готов, – я хотела... чтобы вы меня простили...

Арсанар выдохнул, явно практически потеряв над собой контроль:

– Я думал, тебя учили только убивать, – прошептал он внезапно охрипшим голосом. – А женщина в тебе пробудилась лишь прошлой ночью...

Хелл улыбнулась, обошла стол, заставляя тело изгибаться волной, на секунду замерла, позволяя ему рассмотреть себя, глядя, как расширяются от возбуждения его зрачки, слыша, как изменилось его дыхание. Затем резко и чувственно присела на одну ногу, держа спину прямой, чуть выдвинув вторую ножку вперед, идеально повторяя жест элитных ночных бабочек, которые учили их когда-то соблазнять танцем. Тогда Хелл искренне завидовала Лекси, для которой танец был прост как дыхание. "Это легко, – говорила тогда Алекс, – танец страсти прост для тех, кто ее познал". Теперь она поняла, о чем говорила подруга, в этот миг и для нее каждое движение было наполнено смыслом.

Плавно изгибаясь, она встает, словно невзначай коснувшись волосами его лица.

Затем снова наклонилась к нему, положив ладони на силь-

ные плечи, и прошептала у самых его губ:

– Женщина во мне, мой господин, родилась раньше наемницы, – он рванулся к ее губам, но теперь она госпожа, и он принимает ее игру, откидывается на спинку кресла, его дыхание сбивчивое, быстрое. – Так я прощена, Арсианар?

Арсианар словно вернулся из мира грез, посмотрел на нее более осмысленно, затем во взгляде появилось подозрение:

– Хелли, ты соблазнительная, как демоница. Что же ты задумала, искусительница?

"Иногда мужчины предсказуемы как дети, – она едва сдержала насмешливую улыбку, – милый какой же ты наивный".

– Ты узнаешь об этом, – прошептала Хелл, касаясь его уха, нежно притронувшись щекой к его щеке, – как только вернешься в нашу спальню. Я умею просить о прощении... – ее пальчики совершили плавное путешествие от его шеи до места, на котором для него была сосредоточена сейчас вся вселенная. – Надеюсь, ты придешь?

Она резко отпрянула от него, грациозно развернулась, прекрасно зная, на что он смотрит. Этим местом она позволила ему полюбоваться лишь несколько секунд, хорошо зная как это важно для мужчин после тех интимных фантазий, которые ей показывал Ксиай. Затем словно вспомнив о чем-то, она вновь обернулась к своему потерявшему счет времени господину, подошла, заглянула в потемневшие от страсти глаза и прошептала:

– Я забыла дорогу назад. Можно меня кто-нибудь прове-

дет? Да хоть этот противный в черном, – она шикарно изобразила несчастного потерявшегося ребенка.

Арсинар кивнул в ответ, и громко приказал:

– Синкай, проводи инари в... – договорить она ему не дала, страстно прижавшись к его губам и дело было сделано. Когда она закончила с поцелуем, он уже забыл, что и кому успел сказать. Хелл и сама была готова наплевать на всех и продолжить заниматься тем, чем они так увлекались весь день почти, но какая-то часть ее на него была зла, эта часть и заставила остановиться.

– Спасибо, любимый, – она позволила ему увидеть свои пьяные от страсти глаза, затем развернувшись, покинула зал, чувствуя всей кожей на себе его взгляд.

Синкай последовал за ней, ежесекундно оглядываясь на господина.

Впрочем, сейчас все переводили взгляд с Хелл на Арсинара, и в этих взглядах было возбуждение.

"Ого, я талант, мне в порносценках играть надо, – с усмешкой подумала Хелл, – интересно, это насколько же я только что нарушила все правила поведения местной аристократии".

И все время пока они поднимались по лестнице, в зале за их спиной стояла гробовая тишина. Наемница искренне гордилась собой в этот момент, сожалея, что такое нельзя показать Лекси.

Едва миновали лестничный пролет, Хелл обернулась к

Синкаю и с восторгом прошептала на языке деймасов:

– Мой господин, он прекрасен как бог. Нет он прекраснее богов... он... – Она оценила ошарашенное выражение на лице деймаса и решила не затягивать, – я так счастлива, что он сделал меня инари! И что приказал вам сопроводить меня к камню, в который на рассвете вы погрузите кинжал с моей кровью и тогда...

Идемте уже, Синкай! Вы же слышали приказ господина!

Деймас колебался, явно не понимая, что происходит, но с другой стороны приказ он действительно слышал...

– Да, конечно, следуйте за мной, госпожа.

Она последовала, едва сдерживая коварную усмешку и искренне наслаждаясь собой.

Несколько этажей вниз, и они подходят к огромной двери из светящегося материала.

Я рад, что именно мне выпала великая часть показать вам камень дома Азгарт. – Синкай светился от гордости, и Хелл закивала ему с таким же восторженным согласием.

Деймас толкнул створку двери и пропустил ее вперед. Это была не комната с камнем, это был семейный храм, где в центре располагался фонтан со светящейся голубой жидкостью, а у высокой гладкой стены стоял огромный белый, почти квадратный камень. Но Хелл больше заинтересовалась стеной, потому что на ней сияли, перемещались, вспыхивали и исчезали маленькие синие огоньки.

"Это карта, – поняла Хелл, – а маячки – это члены семьи.

Хорошо собирался привязать, – ее охватила злость, – качественно так! На всю жизнь!"

Она обернулась к благоговейному деймасу и ухватив кончик летящего рукава, спокойно спросила:

– Синкай, а где моя кровь?

Он улыбнулся и указал на кинжал, лежащий в фонтане, Хелл бы его вряд ли сама заметила.

– Завтра на рассвете, госпожа, я вставлю его в камень Великого Дома, и тогда вы станете частью дома Азгарт.

– Ага, разбежалась! – зло произнесла Хелл, метнулась к фонтану, вытащила красный, наполненный ее кровью кинжал, и спрятала его за корсаж платья.

– Госпожа? – испуганно вскрикнул Синкай.

Хелл выдохнула. Без браслета ее телепатические силы были почти равны нулю, и все же она собиралась рискнуть.

"Синкай, подчинись мне, это приказ господина, – в голове зашумело, из носа потекла кровь, но Хелл не зря надела алое, поэтому кровь она просто вытерла рукавом. – Синкай, это приказ господина, он приказал отвести меня в город!"

– Да, – сонно протянул Синкай, – господин приказал, я исполню... Следуйте за мной, госпожа...

Он развернулся и направился к двери. Хелл шла следом, через шаг, вытирая кровь. В голове шумело, ее шатало от слабости. Снова перейдя в боевой транс, она начала идти увереннее, но перед глазами все равно все расплывалось.

Коридоры показались ей бесконечными, в тумане она да-

же не видела интерьер и окружающих, только старалась следовать за деймасом в черном, пытаясь идти ровно. То, что Синкай шел впереди и как заведенный повторял "Это приказ господина" открывало перед ними все двери, и даже стражники на воротах, теперь какие-то странные, страшные демоны, пропустили их без вопросов.

Пройдя до конца подъездную дорогу к дворцу, Хелл пошла вперед, обогнала деймаса и почти бегом бросилась разыскивать небольшой дом за высоким белым забором. Синкай так же шел и бубнил про приказ, а Хелл стараясь не потерять сознания с трудом отыскала дом, перепрыгнула через ворота и попала в лапы черной зверюги, которая радовалась ей, как родной.

– Тише, тише, – прошептала Хелл, – мне нужно торопиться.

Она вбежала в дом и увидев знакомого деймаса, в черном костюме радостно улыбнулась, снова вытерла хлещущую из носа кровь.

– Помогите мне, – на тшхесском попросила она, – умоляю...

– Рабыня из дома Азгарт, ты понимаешь, о чем просишь? – холодно осведомился пожилой деймас.

Хелл всхлипнула, из глаз потекли слезы и, сжав виски, она приказала, задыхаясь от боли:

"Помоги мне, это приказ господина дома Азгат! Перенеси меня на Тшхессе!"

Деймас медленно поднес руку к голове, а затем взгляд его стал стеклянным, глаза полыхнули розовым светом:

– Да, госпожа, я перенесу вас...

Пахнуло озоном, Хелл вступила в рябь, с фиолетово-розовым свечением по краям. Обернулась и приказала снова:

"Когда я уйду, ты закроешь Путь. Ты не вспомнишь меня, не будешь помнить, что я приходила. Исполнять."

Шатаясь от боли, практически теряя сознание, она вступила в портал, а вышла уже на знакомой планете, где по ночам растения отдают золотым, а жители движутся словно призраки, потому что здесь ночь – это день. С трудом удерживая равновесие, Хелл двинулась в толпе, понимая, что сейчас потеряет сознание или сойдет с ума от боли... Она шла, чувствуя, как силы уходят, вместе с кровотечением, которое все не останавливается, и вдруг сзади раздался крик:

– Приниана Лиора, что с вами? Приниана Лиора?

Хелл медленно обернулась, с трудом сконцентрировала взгляд и увидела демона, который определенно был ей знаком. Затем вспомнила его – водитель приана Домире.

– Помогите мне, – прошептала Хелл, теряя сознание, – помогите...

Все же недостаток в том, чтобы быть наемницей определенно имелся – Хелл так и не сумела уйти в счастливое небытие. Упав на руки к демону она наслаждалась тем как бережно ее отнесли к огромному черному джеге, как бережно уложили на сидение. А дальше она просто заставила себя

уснуть. Сон как всегда был чутким, и едва джеге остановился Хелл проснулась, но вида решила не подавать, надеясь, что ее на руках отнесут и положат куда-нить еще поспать. Ее действительно собирались понести на руках, только не слуги:

– Дитя мое, – приан Домире вбежал в джеге, почему-то вместо того, чтобы подхватить на руки, начал поправлять платье на груди, – какая ты хорошенькая, когда темненькая...

– Спасибо, – ядовито выдавила Хелл, и встала, – рада приветствовать вас, дорогой... – ее снова замутило, пришлось сесть, – приан Домире...

– Дитя, что с вами? – испугался приан, и сев рядышком как-то слишком откровенно приобнял ее.

– Да мне уже лучше, – с вызовом ответила Хелл вспомнив в КАКУЮ семейку угодила снова. – Ссспасибо, я, наверное, пойду.

Наемница выскочила из транспорта и угодила в объятия Ликсиор:

– Сестричка, – пропела приниана, нежно обнимая ее и целуя почему-то в губы, причем явно намеренно затягивая поцелуй, – как же я рада тебя видеть, – продолжила Ликсиор, когда Хелл таки отпихнула ее.

– Слушайте, – возмутилась Хелл едва к объятиям принианы присоединился и Домире – я лучше пойду, поищу гостиницу та или еще что-то, где не все такие...

Она отошла от папы с дочкой и, чувствуя, что снова нахо-

дится на грани обморока, обхватила виски, тихо застонала. Семейка Лучезарных вдохновилась, приан, подхватив Хелл на руки понес ее в дом, а Ликсиор, проявив смекалку, рванула куда-то, и едва Домире уложил наемницу на диван, демоница принесла мокрое полотенце.

– Спасибо, – простонала Хелл.

– И никакая она тебе не дочка, – заметила Ликсиор, воинственно глядя на отца.

– Я осведомлен об этом, – приан Домире позвал слугу, приказал принести какой-то странный напиток. – Но благодаря этой девушке, ты сохранишь право наследования всех моих земель, так что скажи спасибо!

Ликсиор фыркнула, а затем села на пол, рядом с Хелл и, взяв ее за руку, тихо спросила:

– Лиора, сестричка, что с тобой случилось?

Наемница всхлипнула, а потом горько рассмеялась, игнорируя отдающуюся в висках боль:

– А я невинности лишилась... в первый раз, замуж вышла... в очередной раз... И сбежала... хотя это я вообще постоянно делаю...

– А почему же ты плачешь? – удивленно спросила демонесса.

– Не знаю, – Хелл всхлипнула снова и поняла, что по щекам действительно катятся горькие слезы, – просто... не знаю...

Приан Домире, прислушивающийся к их разговору, подо-

шел ближе, сел рядом, нежно погладил по ноге:

– Ну-ну, деточка, теперь будешь жить с нами, и все будет хорошо!

Слезы мгновенно высохли, приподнявшись, Хелл в изумлении смотрела на "папика":

– Вы издеваетесь? Мне назад нужно, меня вообще Кайл ждет!

– Твой Кайл умеет деньги считать, – спокойно заявил приан, Ликсиор согласно кивнула, встала, отошла к окну, прислушиваясь к разговору, – так что дело будет лишь в цене. А ты не расстраивайся, мы тебе многим обязаны, поэтому и позаботимся о тебе.

Хелл со стоном откинулась на подушку, готовясь к очередному забегу по спасению своей свободы, как вдруг раздался удивленный голосок прианины Ликсиор:

– Ой, а кто это к нам идет?

– И кто? – напряглась наемница.

Приан Домире подбежал к окну, и едва не скрипя зубами, прошипел:

– Император Ксиай!

Хелл подскочила с диванчика, но была тут же вынуждена опуститься обратно, потому что ноги не держали.

Он вошел, картинно распахнув двери силовым потоком, грациозно откинул длинные волосы назад, заставив их совершить полет, и улыбнулся клыкастой улыбкой:

– Добегалась, а, наемница?

– Ксиай, – прошептала Хелл...

– Что значит "Ксиай"? А слабо полным титулом назвать, да? – он подошел к ней быстрым шагом, заглянул в серые глаза и улыбка слегка померкла, – иди сюда, всесильная ты моя, говорил же, что вляпаешься! Эх, Хелли.

– Ксиай, я...

– Заткнись! Телепатия без браслета! Ты чем думала вообще? – он наклонился, взял ее на руки, устроил удобнее, обернулся к хозяевам дома. – Приан Домире, приниана Ликсиор, обойдемся без титулов. Рад был вас видеть.

Даркианец почти бежал, чем несколько удивил девушку:

– Ксиай, а почему ты так спешишь?

– Видишь ли, радость моя, на твоего первого мужчину, не красней, я не дурак и так все понятно! Так вот, на твоего первого мужчину я предпочту посмотреть только издали, а он, полагаю, и появится... прямо сейчас.

Они вышли из двора владения Лучезарных, демон быстро перешел дорогу. Затем Ксиай впихнул ее в катер, сел за панель управления, но стартовать не торопился.

– Хелли, ментальный блок ставь, ты совсем расслабилась. – Он обернулся, увидел ее побледневшее личико и улыбнулся, – Ну же, наемница, неужели я вижу страх в твоих глазах, а? Милая не бойся, – добавил он уже серьезным тоном, – если это тот, о ком я думаю, то он не на своей территории. Путь сюда был открыт случайно, а значит и он здесь слабее. Хотя... – глядя назад, произнес Ксиай, – кажется, я

несколько ошибся... Хелл, представь, что ты подушка... нет арсигай, как Ханг, ну же!

Она попыталась подчиниться, но в итоге вновь потекла кровь. Ксиай мгновенно переместился с кресла пилота к ней, обнял, подал салфетку и тихо прошептал:

– Думай обо мне и только обо мне, например какой я красивый, давай малышка.

Хелл посмотрела на гордый профиль, темные волосы, темную кожу, руки, и клыкастую улыбку, постаралась сосредоточиться на воспоминании об их поцелуе на море. Она послушно воспроизводила в памяти тот поцелуй, а в голову старательно лезли мысли о другом темноволосом, выше на голову, от поцелуев которого она забывала обо всем.

"Какие же мы бабы... Лекси, как я теперь тебя понимаю..."

Ксиай чуть рыкнул, напряженно глядя прозрачную часть стенки катера, и Хелл волевым усилием снова сосредоточилась на нем.

– Вот и умничка, – даркианец метнулся к панели управления и катер взлетел, – а теперь ментальный блок, быстро.

Она снова повиновалась, но на этот раз не удержалась и посмотрела вниз: Арсианар как раз свернул к дому Лучезарных. Одно движение и ворота с частью высокого забора сносит ударной волной. Он не идет, он почти летит дальше, и даже на таком расстоянии Хелл ощущала его силу. Ксиай увеличил скорость, унося ее прочь.

– Все, мы вырвались, теперь можешь и блок снимать и вообще поспи, выглядишь как покойник после ночи с пожирателем. – Ксиай повернулся и подмигнул, – а уж потом я требую подробного рассказа, и начнешь с одной интересной детали.

– С какой? – Хелл легла на широкое сиденье, поджала ноги.

– Ну, во-первых, вот объясни мне одну вещь, почему если вляпываться, то у тебя или правитель или, если речь об аристократии, то обязательно император, а? А если один их этой расы богов, то не просто какой-то там потомок, а глава клана? А нет, у них там Великие Дома. Вот я никак не могу этого понять, что ж везет тебе как тонущему хлогу? Хелли, должен признаться, я даже не удивлюсь, если этот твой окажется главой одного из царствующих домов. Как их там... а, Даитлон, Азгарт, эти вообще из разряда "вали-пока-жив" или Асшратон.

– Он из дома Азгарт... – прошептала потрясенная наемница.

Даркианец на несколько секунд замер, а затем начал громко и с издевательскими нотками хохотать. В итоге успокоившись, с усмешкой произнес:

– Знаешь, я почему-то даже особо не удивлен!

– А ты императором не был, – парировала уязвленная Хелл.

– Да, тут ты права, но я им стал, благодаря одной серогла-

зой любительнице лезть, куда не следует. На кой ты на эту Тарге полезла, объясни мне? – глаза даркианца полыхнули огнем.

– Это был договор с Советом Тридцати, наше последнее задание, – грустно ответила девушка.

– Хелли, Хелли, Сайсиен пляшет под твою песню давно, насколько мне известно ты уже не последний, и далеко не последний наемник на Трех Мирах – ты могла отказаться! Даже не так, ты была обязана отказаться, потому что давала слово мне! А ты решила уйти по-чистому, выполнив невыполнимую миссию, да? Как же это безумно тупо, и в то же время истинно в твоём духе! Нельзя быть для всех хорошей, Хелл! – Ксиай стиснув зубы, направил катер в шлюз ожидающего их корабля.

Едва они состыковались, помог Хелл перейти на свой корабль, а катер отправил в долгое путешествие по орбите.

– Мы замечаем следы, – пояснил Ксиай, – с Азгартами лучше перестраховаться дважды. Пошли.

Снова знакомые коридоры и переходы, снова знакомая каюта. Даркианец бросил взгляд на стену, и мгновенно появилась кровать.

– Ложись. Есть будешь? – Хелл отрицательно покачала головой, Ксиай усмехнулся, – значит будешь.

Он вызвал демона из персонала, долго перечислял что-то. Хелл особо хорошо даркианский не знала, поэтому и половины слов не поняла, затем закрыв за демоном двери, Ксиай

повернулся к ней:

– Хелли, тебе помочь снять платье? Раздетой я тебя уже видел... и не раз, так что давай ложись, иначе свалишься в обморок посреди каюты. Хелли, хватит стоять как...

Она вздохнула, скинула туфельки, начала снимать платье, а вскоре уже лежала на темной постели с алыми простынями – его любимый цвет. Ксиай подошел ближе, заботливо укрыл. Затем поднял брошенное ею на кресло платье, осмотрел испачканные кровью рукава, и на его лице появилось странное выражение:

– Хелл, это все твоя кровь? – наемница кивнула уже с закрытыми глазами, – ты как вообще еще ходишь после этого, а?

– Не знаю, – шепотом ответила Хелл, – это был единственный шанс сбежать... он слишком сильный понимаешь? И там все так сложно... Станный мир...

Она уже почти спала. Ксиай удрученно покачал головой, поднял платье, собираясь его выбросить и тут из складок ткани выпал кинжал, наполненный кровью. Даркианец знал, что это такое. Знал слишком хорошо, чтобы проигнорировать:

– Хелли, детка, удели мне еще мгновение.

– Ааа, – из полудремы ответила наемница.

– Родная, скажи, что в этом кинжале не твоя кровь!

– В каком, в белом, который как капсула? – сонно спросила Хелл, не открывая глаз.

– Ага...

– Да моя, – она зевнула и повернулась на другой бок, – я его свиснула перед побегом, а то странные они такие, берут кровь, а потом ты у них, как маячок на карте... Ненавижу...

– Это я понял, – задумчиво произнес даркианец, но его уже никто не слышал.

Хелл спала долго, и просыпаться желания совсем не было. Сквозь сон она слышала, как Ксиай с кем-то переговаривается, как ложится рядом поверх одеяла и долго держит ее за руку, чуть поглаживая ладонь пальцами с черными когтями.

Но проснуться пришлось, едва она поняла, что находится не на корабле. Села на постели, значительно большей, чем та, что была на корабле, осмотрела мрачноватую спальню с преобладанием черного и алого. Истинно в его стиле!

Поднявшись и исследовав помещение на предмет поиска нужных комнат, Хелл обнаружила и санотдел и душ, в душе она провела немало времени, нагло заимствуя странное мыло с приятным ароматом цветущей атсары. Завернувшись в широкое, почти как простыня алое полотенце наемница вернулась в спальню и остановилась на пороге, поймав несколько удивленный взгляд рыжей демоницы в ярко-зеленом.

– Он привез себе эту, – на даркианском произнесла красноглазая, – все же привез!

– Вот только не надо сейчас пытаться меня прибить, – устало вздохнула Хелл, – у меня на это совсем нет настрое-

ния.

Демоница посмотрела на нее удивленно, потом горько рассмеялась:

– Я похожа на скарити? Тронуть возлюбленную императора – это самоубийство в жестокой форме! Что бы я не испытывала сейчас к тебе, я лучше помолчу! Ложись в постель, малышка, и жди, пока он соизволит вернуться. И я очень не рекомендую тебе выходить! Раз одежду тебе не принесли, значит должна оставаться в спальне!

С этими словами демоница покинула императорскую спальню, заставив Хелл в изумлении анализировать поступки даркианца. Да она знала, что Ксиай безжалостный правитель, а с другой стороны понимала, что это мера необходимости. А что еще она знала о даркианце? Вспомнились слова Сайсиена:

"Для демонов жалость – это слабость, которую они себе не могут позволить!"

"Брр, – подумала Хелл, – надо выбираться на Землю, пока не поздно."

Осмотрев спальню повторно и не найдя никаких предметов одежды, она поплотнее завернулась в полотенце и шагнула к черным дверям. Выйти она надеялась в коридор, а попала в другую комнату. Таковую же мрачную, но теперь к алому и черному добавились белые и золотые тона, так черные занавеси на окнах были отделаны золотой тесьмой, а алые ковры лежали на белоснежном полу.

Увидев зеркала на стенах и черный, словно гранитный стол Хелл подошла, села на черное кресло. С удивлением заметила, что крышка стола словно исполосована когтями – но ведь это был камень! А затем она разглядела то, что заставило забыть практически обо всей ситуации с Ксиаем – браслет связи наемников. Надев его на рук, у набрала знакомый код, и едва на сигнал ответили, завопила радостным голосом:

– Стилетик! Ты на Северном Сиянии, ого!

– Хелл? Ты где? Откуда браслет Ксиая у тебя? Ты сбежала?

– Ой, как много вопросов, отвечаю по порядку, шеф. Я сбежала, троекратное мне "ура". И ни черта бы я не смогла сбежать повторно, но тут меня спас Ксиай.

– Шестикратное "ура" ему! В данный момент я на Дарке, кажись... нет, точно на Дарке. А ты где? Мы пару часов назад стартовали с Тарге, тех четырех я вытащил, они искали тебя в ту же ночь, но нашли лишь обрывающиеся в степи следы. Их тут как рабов использовали. На месте лагеря ничего не осталось, все тела и даже железо ночные твари сожрали. На Тарге странный силовой полог, только Северное Сияние и смог пробиться, а наши корабли никак.

– Неудивительно, силовой полог установил деймас, а Северное Сияние тоже создали деймасы. Ты моим ничего не рассказывал?

– Нет, я сообщил, что ты задерживаешься на задании. Все остальные думали, что все... Когда он нанес удар, наши кри-

сталлы отключились... Я думал, что ты умерла...

– Я тоже, – Хелл улыбнулась, – лежу себе и думаю, что умирать не больно, но холодно. А он просто комбинезоны разрезал и стоит, любуется. Ха! Видел бы ты, какие у остальных были лица, когда под остальными комбинезонами мужики оказались! Но потом было не так весело... Стилет, что с коронацией?

– Там пока Бес и Дейв все контролируют, две попытки убрать Тайрона были. Тебе желательно вернуться, Неврос тоже там нервничает... Хелл, мы реально думали, что с тобой все! Я чуть с ума не сошел!

– Да уж, – она тяжело вздохнула, – а как догадались, что я жива?

– Ксиай! Ты ему зов послала, он услышал, но сказал, что не смог ответить... Хелл, если ты у Ксиая... вали оттуда!

Она удивленно взглянула на трехмерного мини Стилетика, не совсем понимая, что он имеет в виду. Но тут дверь распахнулась быстрым резким движением, и вошел Ксиай.

– Доброе утро, – Хелл улыбнулась, разглядывая его парадное одеяние, – это у тебя такой императорский костюм?

– Ага, – с каким-то странным выражением ответил даркианец, – Хелли, дай браслет.

– Стилет, свяжусь с тобой позже, пока. – Она весело помахала другу, отключила связь и, сняв браслет, протянула его Ксиаю.

Даркианец с милой улыбкой принял устройство, а затем

с внезапно вспыхнувшими алым глазами сжал руку, безжалостно ломая. Когда он разжал ладонь с аккуратными черными когтями, на пол осыпались лишь мелкие детали, многие из которых превратились в порошок.

– Ксиай? – Хелл смотрела на него с удивлением, еще не до конца осознавая, что произошло.

Я планировал тебя отпустить еще раз, честно, но, детка, я так больше не могу!

– Ты издеваешься? – Она вскочила, – Я от того сбежала, чтобы к тебе попасть получается? Ксиай! У меня коронация на носу, я должна там быть от этого будущее МОЕЙ планеты зависит! Я столько к этому шла! Тахешесс! Я убивала ради этого! Я... я вообще замуж собралась!

– Угу, – с мрачной усмешкой согласился Ксиай, – твой "жених" пил трое суток, вместо того, чтобы тебя искать. И на кой тебе он нужен? Хелл, очнись! Твоя семья живет на Эдеме или как ты там ту живую планету называешь. Хранитель лично их оберегает. Денег у них не на одну, на пять безбедных жизней хватит, об этом ты тоже позаботилась! Твой долг выполнен и перевыполнен! Хотела исполнить мечту – так она исполнена! А на счет коронации пусть без тебя разбираются, они мальчишки большие!

– И что ты мне предлагаешь? – подозрительно спросила наемница.

– Себя, – честно ответил Ксиай. – И поверь, Дарк единственная планета, где он тебя не достанет!

– Ксиай, – она вышла из-за стола, подошла к нему, доверчиво прижалась, – не могу я быть с тобой. Просто не могу. Мне здесь все не нравится, что мне делать здесь, в мире, где правит тьма. Я же свет люблю и солнце...

– Ох, женщина! – Ксиай обнял ее, красный свет сменился белым, он грустно погладил ее по волосам, – не будет у тебя больше ни солнца, ни света, ни свободы...

Хелл вздрогнула, подняла глаза и посмотрела на него, Ксиай ответила на ее немой вопрос:

– Ты, малышка, совсем вляпалась. Теперь есть два варианта – он или я! И как-то уж прости, выбора я тебе не предоставлю, довыбиралась уже. Хватит! Если так сильно хочешь, будет тебе отдельная планета с солнцем и светом, два раза в год буду возить к маме, знаю, что ты без нее не можешь!

Хелл несколько минут молчала. С одной стороны Ксиай ей нравился и даже очень – как-никак именно он был героем ее снов последние годы, правда, в сны он с наглой усмешкой влазил сам, а с другой стороны при одном воспоминании о варваре по телу пробежалась сладкая волна, с третьей стороны Земля, еще так много дел на ней...

– Отпусти меня еще один единственный раз, а?

– Неа, – объятия становятся сильнее, словно он опасается, что она может снова сбежать.

– Мдя... – протянула Хелл, – и надолго тебя хватит?

– Ну, раза три в день могу гарантировать с полной уверенностью, – самодовольно усмехнулся демон, – а если серьезно

и ты про ту скарити, что сунулась к тебе утром... их больше не будет, лет десять, могу дать клятву.

– Есть хочу, – Хелл тяжело вздохнула, – и еще желательно одеться, а потом мы поговорим, идет?

– Вот на счет поговорить я рассчитывал на кое-что иное... – неделикатно намекнул даркианец.

– Нет! – резко ответила наемница.

– А это мы в процессе решим, – философски пожал плечами даркианец. – Иди в спальню, там уже должны ждать тебя, наряд я выбирал сам, он несколько не в твоём стиле, зато как раз то, что мне нравится, потом тебя проведут ко мне. Ты есть конкретно, что хочешь?

– Ну... всего и побольше, и из фруктов земных, если что-то есть.

Он кивнул и, отпустив ее, указал на двери. Помахав ему на прощание, Хелл вернулась в спальню, где ее ждали две демонницы и то, что сложно было назвать платьем. Нет, ну она, конечно, знала о гиперсексуальности демонических женщин, но как-то не представляла, что сама наденет что-то подобное. Белье было темнокрасным, сплошное кружево, зато по ее размерам. Платье из алого, яркого кружева, несколько прикрывающего стратегически важные места, зато все остальное просвещалось детально, а спина и вовсе оставалась открытой. И при этом платье было под горлышко, с длинными рукавами и длиной до пола. Волосы она себе собрать не позволила и просто оставила распущенными, раду-

ась, что хоть так прикрыла спину.

"Ну ты... " – дальше она мысленно вспомнила все ругательства на шаерском.

Вот в этом... виде, ей и предложили отправиться к "Великому Императору". Глядя на демониц, Хелл видела откровенный страх в их глазах, при упоминании о Ксиае. Это несколько напрягало.

Столовая в салативо-черных с золотым тонах, ярко горящий красный огонь в камине из черного камня и восторг в глазах даркианца – все это смешалось в одно впечатление для наемницы.

– Хелли, ты просто великолепна. У меня даже слов нет, одни эмоции, – Ксиай встал, протянул ей руку.

Пришлось топтать на высоченных каблуках, чувствуя себя более чем голой, но испытывая некое чувство удовлетворения от того, что он ТАК на нее смотрит.

– Мне понравилось твое платье, – усмехнувшись заметила Хелл, – половина шлюх на Трех Мирах за него бы убили, надо будет поискать нечто подобное для Алекс.

– А знаешь, – вкрадчиво заговорил даркианец, – ну его этот ужин, у меня совсем другой голод проснулся.

– А знаешь, – в тон ему ответила наемница, – ну его этот твой голод, я есть хочу! И к тому же, – она грациозно обошла демона, села за стол, потянула к себе тарелку с чем-то очень аппетитным, – пока я ем, есть надежда, что ты передумаешь и угомонишь свои аппетиты. Я все же уповаю на твое разум-

ное начало больше, чем на мужское.

– Если бы у меня в отношении тебя работало разумное начало, ты покоилась бы уже давно и с миром, пожалуй еще на Эссионе, рядом с Алекс в том самом подвале!

Хелл, которая в этот момент как раз начала жевать нечто весьма вкусное, едва не подавилась, нервно сглотнула и зло посмотрела на даркианца:

– Нет, ну кто ты после этого, а? Только начинаешь думать о том, какой ты хороший и заботливый, как тут же мордой в песок! Дай хоть поесть нормально?

– Не мешаю! – прошипел даркианец, резко прошел и сел напротив.

У него, похоже, аппетит пропал окончательно, поэтому Ксиай налив себе чего-то красного в бокал, принялся пить это маленькими глотками, не сводя взгляда с Хелл.

– Ты хочешь, чтобы я подавилась, а? – возмущенно поинтересовалась наемница.

– Нарываешься! – зло ответил даркианец, и глазки при этом краснеть начали.

Не сдержавшись, она показала ему язык и продолжила трапезу. Потом словно вспомнив о чем-то, мило улыбнулась и попросила:

– Расскажи об этих деймасах, что у них за Путь?

Ксиай вздохнул, грустно усмехнулся и начал рассказ:

– Деймасы древнейший народ во вселенной, они типа создатели, по крайней мере, мне так рассказывали. Они сеют

жизнь, прокладывают Путь. Кстати я подозреваю, что люди тоже их создания, слишком уж сильно вы похожи, только, деймасы размерами побольше.

– Они захватывают планеты, как и вы? – удивленно спросила Хелл.

– Нет, совсем не так, – поморщился даркианец. – Они находят пригодную планету и оставляют там простейшие формы жизни. Потом оставляют планету развиваться. Иногда они экспериментируют и выводят разумные расы там, где их нет. Для тех планет, что развились в достаточной степени и соответствуют их понятиям о морали, открывается Путь.

– Что значит, соответствуют? – наемница даже есть перестала.

– Как бы тебе объяснить, мы в их глазах паразиты, – несколько раздраженно ответил демон, – мы пользуемся ресурсами планет, пока не выкачаем полностью, потом уходим. Когда я говорю "мы" я имею ввиду и вас, людей и наемников, да все Империи которые ты знаешь, воспринимаются деймасыми, как отсталые и враждебные. А если есть те, кто там не использует ресурсы, а создает их сам, вот тем Путь и открывается. Примерно так.

– А на кой этот Путь вообще? – она потянулась к бокалу, и Ксиай налил красной жидкости и для нее. – Пасиб.

– Пожалуйста. Итак, о Пути... ну он соединяет планеты, позволяет осуществлять торговлю, а это является залогом процветания планет. В итоге все учат язык богов, он там

межмирный, все поклоняются своему деймосу-куратору, и вливаются в торговое сообщество.

– Утопия какая-то, – отхлебнув из бокала, Хелл поняла, что там доранина алкоголя, но напиток был вкусный и вообще пить хотелось.

– Э, малышка ты поаккуратнее, – предупредил даркианец глядя, как она залпом выпивает пол бокала, но тут же коварно улыбнулся, – а с другой стороны пей, тебе понравится...

Хелл с некоторым удивлением взглянула на него, и поразились тому, как все вдруг поплыло и стало так хорошо-ооооо...

– Это что к дерсенгу такое? – чуть заплетающимся языком спросила наемница.

– Экстракт из оготари, с добавлением пряных трав и яда олькобе. Мною весьма любимый напиток, вреда он не причиняет, но зато его вполне с веселящим газом сравнить можно. Хотя, Хелли, кажется, ты захмелела. Не сказать, чтобы я тебя первый раз видел такой, но мне однозначно нравится.

– Слушай ну ты... демон, одним словом. Говорил Сайсиен с тобой не связываться...

– Ага, а старших нужно было слушать...

Хелл хмыкнула, потянулась к апельсинам, но поняла, что промахивается.

– Ого, это покруче шахра.

Ксиай усмехнулся и, отсалютовав ей бокалом, сделал еще глоток, пристально глядя на девушку раздевающим взгля-

дом.

– Апельсинчик тебе почистить? – низким чувственным голосом спросил он.

– Нет, спасибо, уже особо и не хочется.

– Так ты уже поела?

– Ну почему ты такой, а? – со стоном спросила Хелл.

– Какой? – игриво поинтересовался демон.

– Добрый, чуткий, нежный, заботливый, а в следующую секунду циничный, обольстительный и безумно опасный?

– Ооо, малышка, а ты мне в таком состоянии нравишься, начинаешь говорить, что чувствуешь, а не то, что должна. Но я отвечу на твой вопрос – это потому что я такой и есть! Я демон, я даже хуже – я император Дарка, а значит сильнее и значительно беспощаднее всех своих подданных. И мне нравится быть хорошим в твоих глазах, знаешь всегда приятно, если есть кто-то, кто думает о тебе хорошо, а не с ненавистью и страхом.

– И этого кого-то ты отчаянно соблазняешь, – чуть заплетаящимся языком проговорила Хелл.

– Это было так забавно несколько лет, но я понял, что ты для меня очень много, оказывается, значишь, на Конкурсе Невест. Странно, правда? С тех пор твой милый образ доставал меня во сне. С другой стороны меня всегда тянуло к недоступному, а в начале нашего знакомства ты скорее убила бы себя, чем отдалась мне. Это было так трогательно – юная наемница, с нехилыми формами, и отчаянным блеском

в глазах, которая преследовала меня почти сутки. Да, Хелли, я просек твою слезку сразу. Все ждал, пока сдашься, а ты упорно следовала за мной. И даже поговорить не испугалась.

– У меня не было выбора...

– Был! Выбор есть всегда. Ты свой тогда сделала, я тоже, потому что сохранил твою жизнь. Я даже позволил себя ранить, очень уж интересно было попытаешься ли ты меня убить... А потом понял, что в тот момент ты могла победить... Неприятное было открытие. Ну да не будем о прошлом, то, как ты заботливо прикрывала меня своим телом от солдат Эссиона, окупило все неприятные моменты с лихвой. Что-то в тебе есть, девочка... Может отсутствие страха, который так не любят правители, хоть и добиваются этого всеми способами... Может быть вызов, который ты готова бросить всем и каждому в борьбе за свои идеалы... Может быть, доброта и готовность пожертвовать собой ради других... Определенно что-то в тебе есть, девочка, что безумно заводит с первого взгляда...

– Ага, – печально вздохнула Хелли, и добавила пьяным голосом, почти теряясь в реальности, – он сказал так же примерно..

– Да? – заинтересованно спросил даркианец, – а что еще он говорил?

Хелли уже практически не соображала, что говорит. Хотелось спать, танцевать, петь и кричать одновременно. Хотелось чего-то еще, о чем она запрещала себе думать, хотелось

тонуть в сиянии темных как предгрозовое небо глаз... Она чуть слышно простонала и мысленно позвала "Арсианар... Что ты со мной сделал... Я так хочу быть с тобой..."

– Хелли, – голос Ксияя вернул ее к реальности, – да что с тобой происходит?

– А что не так? – она встала, чувствуя безумное желание танцевать, и проклиная себя за это.

– От тебя волны желания исходят, – даркианец чуть подался вперед, его глаза возбужденно сияли, – дикого, неприкрытого желания... прекрати...

Она остановилась, попыталась успокоиться, но затем, обернувшись, поманила его пальчиком:

– Потанцуй со мной...

– Понял, больше тебе не наливать... – Ксияй встал, подошел к ней, положил руку на талию, прижал к своему телу, – так что он тебе говорил?

Хелл изогнулась в его объятиях, привлекая его к себе, заставляя склониться к ней и почти коснуться губами ее губ:

– Он сказал что ТО, что между нами мог бы назвать зовом крови... если бы я была одной из них. А так сказал, что это любовь... – она распахнула полуприкрытые до этого момента глаза, взглянула на удивленного Ксияя, и прошептала. – Он меня не насиловал, понимаешь?

– Нет, – так же шепотом ответил демон.

– Я не могу объяснить, – она выскользнула из его объятий, плавно обошла выпрямившегося демона, прижалась к

его спине, вызвав стон, – просто в какой-то момент я сошла с ума от страсти... и мне было все равно кто он... как долго будет со мной... насколько мне будет больно...

Он нервно сглотнул, потом хрипло спросил:

– Было очень больно?

Хелл тихо рассмеялась, снова обошла его, заглянула в белые глаза:

– А когда мне не было больно? Вот уже пять лет моя жизнь это сплошная боль... Но в тот раз боль доставляла удовольствие... Словно это правильно... Словно так и должно быть... Словно я вся... Ксиай, я совсем захмелела... Я так последний раз перед Хиарой напилась.

– Тахешесс, Хелл! – он схватил ее, сжал, резко до боли, впился в ее губы, но, не дождавшись от нее ответного поцелуя, тихо простонал, – покажи мне!

Наемница смотрела на него, не совсем понимая как он хочет, чтобы она показала, и тогда даркианец, почти рыча, сорвал с руки кольцо, одел ей на руку и прошептал уже ментально:

"Покажи! Мне!"

Она отрицательно покачала головой, все еще удерживая контроль над сознанием и понимая, что после такого будет безумно стыдно.

"Хелли, почему это был не я? Лучше бы Ханиан, чем этот... Какой же я скартилоид, я ведь надеялся, что ты будешь со Стилетом, и я смогу забыть... не думать о тебе... Я

надеялся, что если я ни разу не буду с тобой, равности тоже не будет... А сейчас я убить тебя готов за все, что ты испытывала с деймасом! Тебе ведь было с ним хорошо, да?"

"Да!"

Демон вздохнул, отошел от нее, отвернулся к камину, долго смотрел на огонь.

Не оборачиваясь, приказал:

– Иди в спальню, Хелли, – он снова тяжело вздохнул, – и если не хочешь, чтобы я все на тебе порвал, лучше разденься. Спать ты будешь со мной, – он резко обернулся и посмотрел на нее алыми глазами, – и жить будешь со мной! И о деймase своем очень быстро забудешшшшш! – он с трудом сдерживался. – А я немного успокоюсь и догоню тебя, потому что в том состоянии, в котором я сейчас... это не доставит удовольствия нам обоим!

Она всхлипнула, развернулась и вышла. Едва слуга закрыл за ней двери, на лице Хелл промелькнула грустная улыбка:

"Как же иногда все просто... Одному нужно было признаться, что любишь... второму тоже, что любишь... но первого!"

Она сжала кольцо и потянулась к кораблику:

"Северное Сияние, ты уже здесь?"

"Да госпожа! Рад, что вы поняли мой зов, госпожа..."

"Ты лучший, кораблик... ты просто лучший..."

"Я над дворцом, но стены мне не пробить."

"Ты меня видишь?"

"Да, госпожа, вы на третьем уровне, если будете идти вправо, через сорок эйтгени будет окно."

"Поняла!"

Хелл перешла в боевой транс и, скинув босоножки, бросилась бежать. Узкое платье сильно мешало, поэтому от бедра и донизу его пришлось порвать. Это отняло время! К тому моменту как закончила, ощутила беспокойство, и догадалась, что Ксиай узнал о корабле. Рывок и она мчится быстрее. Путь преграждают двое. Оттолкнулась, кувырок и она перелетает их! Не останавливаясь ни на мгновение, бежит дальше.

– Хелл! Твою пасть дерсенга, Хелл! – раздается крик Ксиая.

Наемница знает, что он быстрее, знает, что всех своих способностей он не раскрыл, а их немало.

"Что ты знаешь о нем?" – спрашивал Сайсиен. Прошло два года, а она все так же вынуждена была ответить – Ничего! Практически ничего!

"Лови меня!" – посылает она мысленный зов кораблику и, не сбавляя скорости, прыгает в стекло... Чтобы с полным криком боли сползти по нему на пол.

– Хелл, – демон подбегает, подхватывает на руки, не удержавшись, громко смеется, – Хелли. Это же мой замок! Мой, понимаешь! Инвалидка ты моя любимая, хорошо хоть не убилась!

Она сплюнула кровь, зло посмотрела на него:

– Предупреждать нужно!

– Мне нужно было открытым текстом сказать – хрен сбежишь?! Хелл, я такое запланировал, а ты? Эх ты! Да еще и в нетрезвом виде, с порванным платьем и босиком! Что обо мне прислуга подумает? – еле сдерживая смех, прошептал он. – Что женщины сами себя раздевают и об стекло прыгают лишь бы мое внимание привлечь? Если слухи об этом дойдут до придворных дам это ж коллективное самоубийство начнется! Хелли-Хелли...

Он осмотрел побитые и кровоточащие локти, заметно покрасневший бок, на котором явно появится внушительный синяк. И снова расхохотался. Смеющимся Великого Императора никто из даркианцев еще не видел, поэтому сейчас отовсюду на них бросали удивленные, полные благоговейного ужаса взгляды. Сев на пол, Ксиай пересадил ее к себе на колени, снова посмотрел в обиженные глазки:

– Хелли, у тебя дурацкая манечка по жизни сбегать. Ладно, сколько тебе нужно? Месяц? Месяц у тебя есть. Теперь слушай инструкцию по выживанию. Первое – избегай Храмов Богини Плодородия! Второе – только Земля-Три Мира-Рай! Сунешься на другие планеты – лично прибыю! Третье – никакого Стилета! Ты меня знаешь, я мстительный. У тебя стандартный дакрон, это чуть больше Земного месяца. По дням считаешь сама. Спустя указанный срок приеду знакомиться с твоими родителями и Хелл... – лицо демона

мгновенно стало серьезным, – Деймас твой... убью! Вопросы есть?

– Спасибо. – сдавленно прошептала Хелл.

– Спасибо скажешь через дакрон. Я надеюсь, ты оценишь мое благородство, то, сколько раз я спасал твою симпатичную... хм... сейчас не очень симпатичную... В любом случае – я хочу быть с тобой, у тебя есть время на размышление. Принуждать я тебя не буду... еще убьешься мне тут, подашь всем плохой пример... а мне потом ходи ковры меняй, так и разориться можно.

Он встал, опустил ее на пол, одним движением открыл окно:

– Беги уже, наемница!

Хелл несколько секунд удивленно на него смотрела, потом подошла, нежно, стараясь вложить всю свою благодарность в поцелуй, прижалась к его губам. Он страстно ответил на ее прикосновение, вынуждая ее прекратить, отойти. Грустно вздохнуть и одними губами прошептать: "Прости".

– Иди уже, – он сдержал желание схватить, заставить подчиниться, стонать в его руках. – Кольцо себе оставь. Беги, наемница!

Хелл развернулась, мысленно позвала кораблик, дождалась ответа и прыгнула в окно. Он спокойно смотрел, как синее щупальце подхватывает ее, как втягивает в светящийся голубым светом кораблик. Затем улыбка сошла с его лица, Великий император Ксиай Агросхине Отайнгера исвиш

Шененгхери медленно повернулся к застывшим теперь от ужаса придворным и стражникам:

– Кто упустил ее – шаг вперед!

Четверо стражников холодея от ужаса, выступили из общей массы. Взмах руки все четверо падают замертво. Император жестко усмехнулся, мрачно посмотрел на остальных:

– Человеческая женщина сильнее и быстрее моих стражников! Позор! Отныне я лично буду выбирать достойных!

Демоны испуганно вытянулись, уже зная, что означает личный выбор Великого императора. Медленно Ксиай направился в свои покои, кратко приказав привести "уже рабыню". Вскоре к дверям его спальни двое стражников притащили упирающуюся демонессу в светло зеленом. Втолкнули в спальню, закрыли двери.

Великий император Ксиай Агросхине Отайнгеро исвиш Шененгхери вышел из своего кабинета и, пройдя мимо испуганных стражников, вошел к себе, подошел к кровати, сел, взглянул на испуганную демонессу.

– Господин... я не знала... господин...

– Ты будешь наказана! – голос безжалостный, глаза белоснежные, ледяные.

– Господин... умоляю...

Он позволил себе жестокую усмешку, резко встал, схватил за волосы и швырнул на кровать. Потом вспомнил, что еще несколько часов на этом месте спала она, и грубым движением вернув демонессу на пол, начал раздеваться. Ее кри-

ки боли и ужаса несколько часов дарили наслаждение. А когда истерзанную рабыню унесли, даркианец лег на кровать, вдохнул запах любимой женщины и уснул со счастливой улыбкой.

Поиски на Тшхессе, мирке, который он ненавидел, результаты не дали. Демоны были слишком параноидальным народом и умели скрывать мысли. Но он просматривал воспоминания, шел по ее следу, видел капельки крови на дороге и мысленно все повторял – "Зачем?". Он никак не мог понять, зачем она довела себя до подобного состояния, зачем сбежала, зачем едва не убила себя, взламывая мозг двух зрелых деймасов? Что за глупая, маниакальная страсть к свободе? Арсианар остановился, вглядываясь в демона, в глазах которого он уловил воспоминание – бледная девушка, шатаясь, идет по улице, вытирая не останавливающуюся кровь. Она почти падает, но удерживает равновесие, идет дальше... Кажется, он чувствовал ее боль... "Зачем, Хелли? Зачем?.."

Зачем отдалась... пробуждая в нем то, что казалось он никогда, ни с кем не испытывал. С женщинами всегда все было просто – он считывал их мысли и знал, чего каждая из них хочет, знал, как заставить женщину принадлежать душой и телом... А с ней он не знал ничего, но как ни с кем, именно с маленькой женщиной из людей испытал счастье. А она сбежала! И едва не погибла! А ведь отдалась сама, сгорая вместе с ним в пламени страсти, и ей это нравилось...

Арсианар вновь вернулся к дому двух беловолосых демонов, но здесь он уже был и все выяснил. Они умели скрывать мысли, но не могли скрыть воспоминания! Он видел, как ее внес беловолосый демон с красными глазами, видел, что он испытывает к той, которую называл "Лиорой"... Ощутил и его ярость, когда в дом ворвался темноволосый демон... А она его знала, обрадовалась ему, позволила себя обнять... Его женщину обнимал демон! Но он был спокоен.

Сейчас! А тогда когда понял что опоздал лишь на мгновение, крушил все вокруг!

Этого демона звали Ксиай! Арсианар вновь прокрутил в воспоминаниях встречу этих двоих. Напрягли две вещи – демон был явно не местный, не тот цвет кожи, и второе он ее любил. Это было странно, демоны любить не умеют! Хотя он так же думал о себе и вот дожился... Мысли утекли не в том направлении, и наследник дома Азгарт понял, что упускает что-то важное. Потом догадался – белоглазый демон появился слишком быстро! Опередел идущего по следу Арсианара лишь на несколько минут! Деймас медленно поднял голову вверх, сконцентрировался и через несколько десятков томительных минут рассмотрел портал! Силен демон – создать портал на орбите планеты, протащить через него корабль! Силен демон!

Таких уничтожать надо раньше, чем они приходят к власти в Темных Империях.

Снова прокрутил воспоминания беловолосых – они демо-

на правителем не называли, значит, он и женщину свою найдет и от опасного демона избавится!

Глубоко вздохнув, он призвал Путь, вступил на сияющую дорогу и направился вслед за порталом демона. Арсианар шел долго, приходилось прокладывать новый, узкий Путь, который необходимо будет свернуть и все размышлял о Хелл.

Наемники! Тогда он не узнал, с какой они планеты, сейчас было бы проще!

Возвращаться на планету черных кристаллов и проглядывать их воспоминания не было времени, он не хотел думать, что пока ищет, она с демоном... Он не желал об этом думать! И все же Хелл... сероглазая девочка, которую он, иным зрением, видел синеглазой... Глаза словно поседели... Он не знал, что случилось с ней, что так изменило ее... Наемники думали о ней с восхищением, а такие восхищаются лишь сильными. Она и была сильной, но вместе с тем слабой. Честной и такой закрытой. Она была загадкой, которую он так хотел разгадать. "С какой же ты планеты, девочка?"

Часы превращались в минуты, минуты снова в часы, он играл со временем, стараясь не упустить темную энергию портала, он все шел по следу, теряя силы, и вскоре нашел – Дарк! Вторая темная империя! Здесь веяли воспоминания, он просматривал и вдруг вздрогнул, потому что в одном из них увидел ее! Вот она встает, в алом прозрачном платье из кружев, все ее тело – желание! Она почти танцует, с трудом

сдерживая себя, а белоглазый демон подходит к ней, обнимает, склоняется к ее губам... Арсианар рванулся вперед, собираясь уничтожить, разорвать, вернуть то, что у него отняли! Но в последнюю секунду останавливается! Что-то здесь не так! Демон никогда не остановил бы воспоминания лишь на поцелуе... Что-то здесь не так... Он отходит, просматривает дальше и находит! Темная спираль! Он считал, что их уничтожили и уже давно, а оказывается нет! Собрав силу, медленно и методично уничтожает ту, что погубила многих из них. Все же он наследник дома Азгарт, к его услугам знания и опыт, накопленный вечностью..

Затем вновь ищет воспоминания, просматривает каждое из них... Вот яркое, наполненное эмоциями... Воспоминание демоницы, у которой отняли все... А белоглазый жесток, но вот за что наказал? Арсианар просматривает ее воспоминания и находит свою девочку... В одном лишь банном полотенце... Но дальше мысли даркианки: "Ее он не трогает... бережет... а мы для него лишь подстилки..."

Ксиай спал, когда ощутил жалобный звон спирали. Его Темную спираль уничтожали! Деймас не попался... Силен!

Великий император вскочил, оделся, вышел на балкон. Используя силу начал просматривать орбиту и нашел его. Они взглянули друг на друга одновременно:

"Ты опоздал, – усмехнулся Ксиай, – она спит в моей постели!"

"Ты лжешь, демон, ты отпустил ее... снова! Так значит ты Император Дарка? Мощная защита, уважаю! Но императором ты стал не так давно... Откуда такая сила?"

Услышав ответ деймаса, даркианец от ярости сжал кулаки. Он постарался выбросить самое сильное воспоминание о поцелуе, но этот из дома Азгарт оказался умнее. А жаль, такая чудесная получилась ловушка... Очень жаль..

Интересно, чье же воспоминание оказалось сильнее, чем его?

"Хелли помогла, она девочка умная! – с усмешкой ответил Ксиай, – но ищешь ты ее зря! Тысячи планет заселены людьми... Тысячи... И к каждой придется Путь проложить... а это годы... Зря ищешь!"

Арсианар понимал, что демон прав, еще понимал, что не в силах заставить говорить того, кто находится на своей территории и черпает силу из планеты.

Если бы она была здесь, он бы рискнул... а так....

"Во вселенной нет случайностей, демон. Я найду ее!"

Наследник дома Азгарт вышел из Пути во дворе своего Дома, свернул ту часть Пути, что была проложена к Дарку. После ужина он собирался навеститься на планету, которую она именовала Тарге и побеседовать с пленниками.

Ксиай хитро улыбаясь, смотрел, как исчезает проложенный к его планете Путь.

В отличие от деймаса он знал, что Стилет наемников с Тарге уже забрал!

Хелл, затаенная в черный комбинезон, шла по галереям и переходам Единой Резиденции. Сдержанная, собранная, спрятавшая все эмоции. Пост еще не был принят, но фактически она давно взяла на себя все обязанности Министра Внутренней Безопасности. Поднимаясь по главной лестнице Хелл увидела застывшего Невроса.

– Силы и удачи! – крикнула она типичное приветствие наемников. – На совете будешь?

– Хелл, дерсенг мне в глотку, арсигаи на мой корабль, Хелл, ты жива?

– Естественно, просто слухи о моей смерти...

Договорить она не успела, потому что Неврос метнулся к ней, сжал в медвежьих объятиях и простонал:

– Хелли, твою ж аптечку! Мы тут время тянули, не знали, как сказать!

– Правильно тянули, – она попыталась вырваться от излишне эмоционального наемника, – Неврос, пощади мой авторитет. – Он тут же отпустил ее, несколько обиженно глядя на девушку. – Сегодня в десять встречаемся в Раю, думаю на нашем обычном месте, – прошептала Хелл, – во-первых, обмоем мое спасение, во-вторых, есть новости, надо бы обсудить.

– Понял, мои все будут.

– Неврос, ты чудо, – весело потрепав его по щеке, она направилась дальше.

Тайрон встретил ее напряженным взглядом, тут же отослав советников, начал разговор:

– До меня дошли сведения...

– Которые оказались ошибочными, – закончила за него Хелл, опустила на одно колено, прижала кулак левой, к раскрытой ладони правой руки, произнесла ритуальную фразу, – Служу моему императору!

– Хелли, прекрати это. Где ты была? – Тайрон был явно не в духе, как впрочем, и всегда после знакомства с Ашантин императрицей Цейдара.

– Моя личная жизнь, мой император, не подлежит обсуждению.

– Но мою ты обсуждала очень охотно! – парировал Тайрон.

– Ваша личная жизнь закончилась с вашим вступлением на престол, мой император. Ладно, перейдем к делу! – Она встала, резко подошла к его столу, оперевшись о крышку стола руками, взглянула в синие глаза Тайрона, и тут же обругала себя, потому что мысленно сравнила их совсем с другими темно-синими глазами. – Итак, за время моего отсутствия...

– Кстати, по какому праву ты ринулась в это, крайне опасное, предприятие?

– По праву жителя Трех Миров, со всеми вытекающими из этого обязанностями!

– Отныне ты живешь в моей империи!

– Фактически вашей она станет после коронации! До ко-

торой вы можете не дожить, если позволите себе еще одну ночную прогулку без телохранителей!

– Я сам буду решать, что мне делать!

– Я отвечаю за вашу безопасность! И решать буду тоже я!

– Я не потерплю подобного к себе отношения!

– И еще как потерпите! – Хелл была просто в ярости, – Империя и Вы – едины! Не будет вас и снова междоусобица? Вы подписали договор, по которому мы поддержали вас! Вы согласились лоббировать наши интересы, мы обязались добиться признания Империи Земля! Мы свою часть договора выполняем исправно!

– И поэтому я должен жениться на извращенке, в постели которой пол ее империи перебивало?

Хелл немного поморщилась, укоризненно покачала головой:

– Тайрон ты опять? Ашантин нужна тебе, пойми. Будешь ты с ней спать или выберешь искусственное осеменение тут тебе решать, но ваш брак необходим Земле. И наследники так же нужны! И хватит об этом. Ты человек взрослый и все давно решено! – она устало потерла виски, еще нужно было съездить к маме, а настроение только напиться.

– Хелл, – его голос был серьезным, чуть задумчивым, – что это за слухи ходили про тебя?

– Да так, меня типа убили, потом вообще замуж вышла... темная история. Хочешь с нами сегодня на берег? Обмывать будем мое типа спасение.

– Во сколько? – Тайрон улыбнулся своей невероятно обязательной улыбкой, которая дарила ему сердца тысячи женщин на выборах.

– В десять, но мне нужно будет пораньше, поэтому могу забрать тебя в семь или Неврос заберет.

– Знаешь как-то не слишком весело, что императора, ну ладно, будущего императора, на Рай без сопровождения не пускают!

– Прости, милый, Хранитель там вредный. Сказал, пока новеньким никому доступ не дает, а ему что император, что бог без разницы. Он сам бог в своем роде. Так с кем пойдешь?

– С тобой. Подожду тебя на вашей милой планетке, так и быть.

– Договорились, иду пока узнаю, что на счет твоих покупателей выяснили. В принципе я догадываюсь, кто заказчик, займусь этим олигофреном завтра.

"Шаг – и пропасть зовет тихим стоном,

Шаг назад, и мир мой стал сном

Шаг в сторону – слышишь я здесь,

Шаг к тебе – мой мир он твой весь

Слышишь, я так хочу быть с тобой,

Слышишь, я возвращаюсь домой..."

Она закончила петь, и теперь грустно перебирала струны.

– Хелли, ты изменилась, – Неврос допил свой стакан, – и сильно.

Стилет метнул на него укоризненный взгляд – договорились же не напоминать ей!

– Я не изменилась, Неврос, – Хелл вздохнула, – я вляпалась, теперь не знаю, что делать.

– Ну, ты нам расскажи, может, поможем, – Тайрон лежал на песке в одних плавках и выглядел весьма соблазнительно, Хелл посмотрела на Синту и поняла, что наемница тоже так считает.

"Вот я и нашла ему ночного телохранителя, – подумала Хелл, – еще бы Инийяру к ним подключить, они вместе работают слаженно. Обговорю с Сайсиеном завтра."

Она снова ударила по струнам и весело запела:

Поиграем снова, смерть?

Мне не страшно умереть,

Мне страшнее стены плена,

Мне страшнее власти сеть!

Вы со мною? Я вам рада,

Значит будет нам награда,

Значит развлечемся славно,

И отпразднуем исправно!

Что нам жизнь? Монета звонкая!

Что нам смерть? Граница тонкая!

Что любовь? Любовь игра!

У любви своя цена!

Я платить ее не буду!

О тебе я позабуду!

Ты не плачь – судьба-девчонка,
Жизнь игра, любовь в сторонке!

Неврос начал ей подпевать и вскоре над морем понеслись веселые слова, исполненные особым смыслом. Только Лекси, обнимая округлый животик, и Дейв, который держал любимую на руках, не пели со всеми. Для них жизнь наемников закончилась, для них любовь стала счастьем. Тайрон тоже не подпевал, грустно глядя на отчаянную девчонку с серыми глазами, которая пела громче всех, словно вкладывала в музыку всю свою боль и все свое отчаяние:

Что нам жизнь? Монета звонкая!

Что нам смерть? Граница тонкая!

Что любовь? Любовь игра!

У любви своя цена!

Я платить ее не буду!

О тебе я позабуду!

Ты не плачь – судьба-девчонка,

Жизнь игра, любовь в сторонке!

Хелл вскочила, бросила гитару Ригли, и попросила:

– Сыграй лунную... пожалуйста...

Ригли усмехнулся, открыл бутылку шахра, бросил наемнице. Хелл с усмешкой поймала, выбежала в середину круга, и приготовилась танцевать под их любимую с Алекс песню, которую Хелл теперь танцевала одна... Это был гимн лунных жриц Танатры, но даже в вольном переводе который они сочиняли вместе с Ригли и Кени, слова звучали заворажива-

юще.

Наемник ударяет по струнам, и девушка в ответах от пламени костра начинает плавно изгибаться, закрыв глаза и отдаваясь по власть музыки. . . .

Она иная, поверь, она играет в любовь

Она сама по себе, она ценит лишь кровь!

Она всем нужна, но ей не нужен никто

Она ночью одна, а ей все равно!

Луна, ты стала ее душой,

Луна ты стала ее мечтой,

Но как, же больно ей иногда,

Как больно ей быть одной!

Она неизменно молчит, для нее нет больше слов,

И лишь по ночам она шепчет имя, что важнее снов,

Ее стихия вода и огонь, ее свет замер тьмой

И если ты хочешь быть с ней, пой вместе с луной!

Луна, ты стала ее душой,

Луна ты стала ее мечтой,

Но как, же больно ей иногда,

Как больно ей быть одной!

Ты снова зовешь – она снова уйдет.

Исчезнет на день, ночь, а может и год

Ты ждешь ее, веришь, что снова придет.

Но пути ее лунный свет плетет.

Ригли и еще раз повторил припев, а Хелл вдруг замерла, не допив бутылку, не допев припев с ним. Вглядываясь в

темноту, она слышала зов, и понимала, что зовут именно ее. Но ответить?.. Ответить она боялась!

– Так, народ, надеюсь все пьяные?

– Ага, – Бластер хмыкнул, – а теперь посмотрели на бледную тебя и протрезвели.

– Тоже надо, – Хелл повернулась к Синте, – проведи императора во дворец, Лекси и Дейв вам домой, остальные на Три Мира.

– Хелли, знаешь, я бы тоже хотела с вами, – начала Алекс.

– Лекси, вам с малышом спать пора, он у тебя тренировки не проходил и по четыре часа в сутки спать не привык. О нем подумай.

– Тахешесс, вечно ты! Ладно, мы домой, но завтра, Хелли, прискачешь как миленькая и все мне расскажешь!

– Я тебе расскажу больше, чем ты знать захочешь! – мрачно пообещала наемница.

Все тут же начали собираться, Алекс, расцеловав Хелл, Стилета и Беса села в таскер, Дейв пожав всем руки последовал за любимой. Тайрон остался лежать на песке, рядом с ним прилегла и Синта.

– Уверена, что это выход? – Стиллет подошел к ней, подал ее пляжные шлепки.

– Ему надо снять напряжение, ей отвлекься после плена у ордэрцев. Хорошая пара получится, и по ночам он сбегать перестанет, – так же шепотом ответила наемница.

Вскоре все собрались – девятка Аваргали в полном соста-

ве, дюжина команды Никея, все пятнадцать членов Когтей дракона, и трое оставшихся от Руки Хаоса.

Легкое головокружение от перехода и они на Трех Мирах, у ворот Академии.

– Родные пенаты, – прошептал Ден, – аж сердце замирает..

– Ага, и все тело ныть начнет, как Руслана вспомнит, – хмыкнул Бластер.

– Кстати, – тут же вспомнила Хелл, – а как идет установка тренировочного поля в Раю?

– Ударными темпами, – Стилет чуть подтолкнул ее к воротам, – мы об этом дома поговорим!

– Хелли, хотел бы и я с тобой дома поговорить, – с завистью произнес Неврос, – только не так, как Стилет. Детка, выходи за меня, я разговариваю меньше, а толку больше!

Наемники громко заржали, дружеские потасовки за Хелл давно стали личной фишкой Невроса и Стилета. Наемнику из Руки Хаоса вообще завидовали многие, откровенно намекая, что строить личные отношения в команде это... Но Стилет неизменно отвечал, что они больше не наемники, а потому все рассуждающие могут катиться к пожирателям.

Перешучиваясь и посмеиваясь, они шли по Саду Обучения, и у каждого были свои воспоминания об этом месте. Сайсиен встретил их на пороге Академии, по отечески улыбнулся, услышав "Сила в нас, великий учитель", пожал руку каждому, приобнял за плечи Хелл и провел всех в свой кабинет. Пока наемники рассаживались, Сайсиен внимательно

смотрел на Хелл:

– Ты изменилась, Сталь. И сильно.

– Я приняла решение, учитель, – тихо ответила Хелл, чтобы их никто не услышал, – после коронации Тайрона я остаюсь с Ксиаем. Хватит с меня жизни наемницы...

Сайиен строго смотрел на нее:

– Хелли, – он, схватив ее за руку, вывел в коридор, закрыл двери в свой кабинет, отрезая их от наемников, – ты с ума сошла?

Она вырвала руку, возмущенно посмотрела на него:

– А сколько можно, учитель? Мне надоело убивать и видеть, как убивают вокруг. На Тарге была бойня!

– Я видел!

– На Тарге я могла умереть! На Тарге я поняла, что все мои навыки, тренировки и все не имеет смысла! – Хелл прислонилась спиной к стене, – Это страшно, быть обычным слабым человеком, когда привыкаешь к силе. Там я была слабой, я ничего не могла сделать... Совсем ничего...

– Но почему даркианец? Ты не знаешь его, девочка!

– Знаю! – Хелл устало взглянула на учителя, – он любит меня, я не могу сказать, что ничего не испытываю к нему. Его планы на нашу личную жизнь меня вполне устраивают, а через десять стандартных лет я вернусь в Рай, буду просто наслаждаться жизнью.

– А как же Стилет? – сурово спросил учитель, – о нем ты подумала?

– А Стилет, учитель, слишком хорош, чтобы умереть!

– Так значит, даркианец угрожал? Хотя нет, это не в его стиле, он скорее предупредил, так?

– Да.

– Подумай над своим решением, девочка, – Сайсиен укоризненно смотрел на нее, я понимаю, что события на Тарге подорвали все твое мировоззрение, но император Темной Империи не милый тонсе, подумай об этом. И захочешь ли ты узнать о нем то, что он так усиленно скрывал? А с другой стороны, Сталь, кого же ты боишься настолько, что готова остаться с демоном?

Хелл с легким недоумением взглянула на дасха, истерично рассмеялась:

– Учитель, а вы в курсе, что цивилизация деймасов в полном рассвете?

– Что? – не понял Сайсиен.

– А теперь подумайте, кто мог изменить притяжение планеты настолько, что корабли наемников не смогли приземлиться? И откуда у варваров оружие, легко пробивающее обшивку спасательного катера? Вот он, учитель, похуже Ксияя. Это я вам со всей ответственностью заявляю! – Хелл оттолкнулась от стены, – Идемте, ребята ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.